

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Т. В. Летута

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Учебное пособие

Рекомендовано учёным советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» для обучающихся по образовательным программам высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, входящим в состав укрупнённой группы 40.00.00 Юриспруденция

Оренбург
2020

УДК 347.51
ББК 67.404.219
Л52

Рецензенты:

Долинская В. В. – профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета при Верховном Суде
Российской Федерации

Мищенко Е. В. – доцент, доктор юридических наук, декан юридического
факультета Оренбургского государственного университета, адвокат
Второй Оренбургской областной коллегии адвокатов

Летута, Т. В.

Л 52 Деликтные обязательства и ответственность правоохранительных орга-
нов [Электронный ресурс] : учебное пособие для обучающихся по обра-
зовательным программам высшего образования по специальностям и
направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы
40.00.00 Юриспруденция / Т. В. Летута; М-во науки и высш. образова-
ния Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш.
образования "Оренбург. гос. ун-т". - Оренбург : ОГУ. - 2020. - 120 с-
Загл. с тит. экрана.
ISBN 978-5-7410-2466-9

Учебное пособие составлено с учётом практики преподавания в высших учебных за-
ведениях и базируется на требованиях федерального государственного образовательного
стандарта высшего образования. Учебное пособие призвано содействовать обучающимся в
эффективной самостоятельной подготовке по дисциплине «Деликтные обязательства и от-
ветственность правоохранительных органов», может использоваться для углубленного изу-
чения материала по курсу «Гражданское право». Предназначено также для аспирантов и
преподавателей юридических вузов, работников правоохранительных органов и практику-
ющих юристов.

В конце каждого раздела приводятся вопросы для самоконтроля. Учебное пособие
содержит материалы правоприменительной практики; список источников, который может
использоваться в качестве перечня рекомендуемых для освоения курса литературы, норма-
тивных актов и материалов судебной практики; глоссарий.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по образовательным программам
высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, входящим в состав
укрупнённой группы 40.00.00 Юриспруденция, в том числе, по специальностям 40.05.02
Правоохранительная деятельность, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

УДК 347.51
ББК 67.404.219

© Летута Т. В., 2020
© ОГУ, 2020

ISBN 978-5-7410-2466-9

Содержание

Принятые сокращения	4
Введение	5
1 Общие положения о деликтных обязательствах и деликтной ответственности	7
1.1 Понятие деликта: ретроспективный анализ, современное состояние деликтной ответственности.....	7
1.2 Возникновение, изменение и прекращение деликтных обязательств. Совместное причинение вреда. Право регресса	17
1.3 Предупреждение причинения вреда.....	30
1.4 Компенсация морального вреда.....	34
1.5 Специальные виды деликтов.....	42
2 Деликтная ответственность публично-правовых образований. Возмещение вреда, причинённого действиями правоохранительных органов	73
2.1 Деликтная ответственность публично-правовых образований: общие положения ...	73
2.2 Возмещение вреда, причинённого незаконными и правомерными действиями правоохранительных органов	87
2.3 Возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью гражданина и сотрудника правоохранительных органов	96
Заключение	109
Список использованных источников	111
Приложение А	120

Принятые сокращения

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть 2 от 26 января 1996 года № 14-ФЗ

Закон о противодействии терроризму – Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму»

Закон о полиции – Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции»

Закон о войсках национальной гвардии – Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»

Закон о защите прав потребителей – Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей»

Закон об обязательном страховании ГО владельцев ТС – Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020)

СК – Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

ТК – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)

Введение

Курс «Деликтные обязательства и ответственность правоохранительных органов» нацелен на подготовку специалистов, способных принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, регламентирующим возмещение вреда, а также способных соблюдать и защищать права потерпевших причинителей вреда в деликтных обязательствах.

Обучающиеся по итогам изучения курса должны будут:

- знать нормы частного и публичного права, в которых отражены порядок и условия компенсации вреда;
- знать права и обязанности субъектов деликтного обязательства;
- знать основания (условия) наступления деликтной ответственности;
- знать порядок возмещения вреда, причинённого действиями сотрудников правоохранительных органов, причинённого сотрудникам правоохранительных органов;
- уметь анализировать правоприменительную практику по возмещению вреда;
- уметь правильно применять термины и понятия деликтного права;
- уметь правильно разграничивать основания исковых требований при деликтах, возникших в рамках договорных обязательств;
- владеть навыками толкования нормативно-правовых актов;
- владеть навыками формулировки и составления правовой документации по защите прав и законных интересов субъектов деликтного обязательства;
- навыками правильной правовой квалификации деяний, рассмотрения различных спорных правовых ситуаций.

Курс посвящён актуальной тематике деликтной ответственности, в том числе, ответственности правоохранительных органов, поскольку позволяет понять, насколько российская правовая система готова к вызовам современности. Распространение систем искусственного интеллекта, борьба с пандемией, противостояние экологическим катастрофам – это лишь неполный список причин, способных вы-

звать причинение вреда имущественным и неимущественным правам граждан и организаций, которое можно было предотвратить или минимизировать, а вред необходимо возместить в силу противоправности деяний государственных органов, организаций, граждан.

Деликтное право – это комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей как частного, так и публичного права и позволяющий достичь цели полного восстановления нарушенных проступком или преступлением прав потерпевшего. Деликтные обязательства существенно отличаются от иных обязательств в частном праве, они возникают только с причинением вреда и исчерпываются его полным восстановлением частноправовыми механизмами (денежным возмещением, возмещением в натуре, компенсацией морального вреда).

Настоящее учебное пособие раскрывает общие положения о деликтных обязательствах и деликтной ответственности, в отдельных разделах освещает специальные деликты, том числе по возмещению вреда, причинённого незаконными и правомерными действиями правоохранительных органов. В конце каждого раздела содержатся вопросы для самоконтроля, позволяющие обучающимся самостоятельно оценить уровень освоения прочитанного материала, работы с судебной практикой и таблицами по тексту. Список использованных источников может использоваться в качестве перечня рекомендуемой для освоения курса литературы, нормативных актов и материалов судебной практики. В Приложении А содержится глоссарий, в котором представлены основные термины деликтного права.

1 Общие положения о деликтных обязательствах и деликтной ответственности

1.1 Понятие деликта: ретроспективный анализ, современное состояние деликтной ответственности.

1.2 Возникновение, изменение и прекращение деликтных обязательств. Совместное причинение вреда. Право регресса.

1.3 Предупреждение причинения вреда.

1.4 Компенсация морального вреда.

1.5 Специальные виды деликтов.

1.1 Понятие деликта: ретроспективный анализ, современное состояние деликтной ответственности

Обязательства вследствие причинения вреда традиционно именуется *деликтными*. Это название происходит от латинского *delictum*, что означает всякое недозволенное действие, правонарушение, «погрешность», «ошибка», «беззаконие», «грех», «преступление» или «проступок»¹. Именно поэтому способность лица самостоятельно нести ответственность за вред, причинённый его противоправным деянием как элемент дееспособности именуется в праве *деликтоспособностью*. *Делинквентом* в обязательствах из причинения вреда именуется причинитель (правонарушитель) – лицо, обязанное возместить причинённый вред.

Как указывает А.В. Климович, деликтные обязательства возникли раньше договорных и имели в своей основе отказ потерпевшего от принципа талиона «око за око, зуб за зуб», который ранее предусматривал возможность саморасправы, причинения такого же вреда обидчику. Подобный способ восстановления прав потерпевшего не позволял требовать от причинителя вреда какого-либо имущественного возмещения. Современным языком говоря – месть не порождала обязательства причинителя перед потерпевшим. С развитием государственности, с ростом потребности правителей в искоренении произвола среди населения и в укреплении авторитета власти принцип талиона стал постепенно вытесняться возмещением вреда в виде

¹ Климович, А.В. Обязательства из деликтов в римском праве / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1 (40). – С. 44–50.

уплаты штрафа. В Законах XII таблиц содержалось правило о мести за членовредительство, если не было добровольного соглашения между сторонами об уплате штрафа. Но за иные деликты уплата штрафа уже являлась обязательной мерой ответственности. Так принцип талиона постепенно был вытеснен из источников права.

Штрафы со временем были заменены возмещением убытков, так как штраф не всегда защищал нарушенные имущественные права потерпевшего (не покрывал реальные убытки потерпевшего).

В Римском праве формируются:

– *частные деликты* (*delicta privata*), как проступки, влекущие за собой возмещение вреда делинквентом в пользу потерпевшего, но не государства (что коренным образом отличало их от штрафов). Инициатором процесса в таких деликтах выступал сам потерпевший;

– *публичные деликты* (*delicta publica*), которые стали постепенно обособляться в отдельные публично-правовые отрасли права (уголовное, административное), позднее в процесс, который стал возбуждаться независимо от воли потерпевшего. Публичные деликты влекли штрафные санкции в пользу государства, телесное наказание, смертную казнь. Пример правового формирования обособления указанных видов деликтов содержится в законе Корнелия (81 г. до н. э.), где тяжкие телесные правонарушения влекли за собой помимо компенсации штрафа ещё и телесные наказания (при определённых преступлениях – смертную казнь).

В Институциях Гая были закреплены три вида исков:

– штрафные иски;
– иски, направленные на возмещение причинённых деликтом убытков;
– смешанные иски, направленные одновременно и на взыскание штрафа, и на возмещение убытков.

В историческом плане выделяют частные деликты древнего права и преторские частные деликты².

Деликты древнего права:

– обида (любое правонарушение, направленное против личности: оскорбление, телесное повреждение, членовредительство, побои);

² Там же.

– кража (в римском праве – любое умышленное действие, направленное на извлечение из вещи незаконных имущественных выгод против воли собственника) и позднее выделенный в качестве самостоятельного деликта грабёж – в 76 г. до н. э.;

– имущественный ущерб (любое повреждение или уничтожение имущества).

Каждому деликту соответствовал определённый штраф.

Что касается обиды, то вначале штраф был фиксированным, но позднее в имперский период размер штрафа начал определяться в зависимости от конкретного казуса³. Истец – потерпевший должен был обосновать размер предъявляемого штрафа, суд мог уменьшить или увеличить его в зависимости от разных факторов. Например, на его размер влияли как сама тяжесть вреда (побои, тяжкий вред здоровью, оскорбление), так и иные обстоятельства дела (публичность нанесения обиды). В последствии постепенно из данного вида частного деликта, предусматривающего компенсацию вреда чести, достоинству гражданина, сформировался институт морального вреда.

Применительно к краже истец мог предъявить требование о возврате похищенной вещи. Дополнительно потерпевший был вправе предъявить требование о компенсации штрафа. Размеры такого штрафа зависели от разновидностей кражи. При открытой краже (грабеже), традиционно наказание, за которую было наиболее тяжёлым, штрафы превышали 4-х кратную стоимость похищенного. При тайной краже размер штрафа составлял 2-х кратную стоимость.

Деликт «уничтожение или повреждение чужого имущества» введён в качестве самостоятельного около 286 г. до н. э. законом Аквиллия. Данный деликт предусматривал возможность требования штрафа за убийство или ранение чужого раба, животного и уничтожение или повреждение чужой вещи. Постепенно именно данный вид деликтов в период Юстиниана максимально расширит возможности взысканий не только прямых, но и косвенных убытков (например, при ранении раба его владелец лишился возможности получить от него определённую выгоду). Поэтому он

³ Казус (лат. casus – случай) в праве: 1) событие, которое наступает не в силу направленной на него воли лица, и поэтому не может быть предусмотрено при данных условиях; 2) случайное действие, которое (в отличие от умышленного или неосторожного) имеет внешние признаки правонарушения, но лишено элемента вины и не влечёт ответственности; 3) отдельно взятое судебное дело или правовая ситуация // Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия: Профессиональные справочники и энциклопедии). – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с. – С. 306.

стал практически полностью отвечать требованиям о компенсационном характере возмещений.

Преторские частные деликты:

- ответственность за вымогательство, мошенничество и обман кредиторов (возмещение только убытков без каких-либо дополнительных штрафов);
- угроза применения физической силы или психического воздействия (взыскивался штраф в 4-кратном размере);
- «совращение раба» – любые действия, связанные с подстрекательством раба в совершении преступления, в склонении его к правонарушению и т. д. (взыскивался штраф в 2-кратном размере стоимости раба), иные разновидности.

Потерпевшему от любого из вышеназванных деликтов предоставлялось право предъявить соответствующий именно этому деликту иск.

Исторически деликты подразделялись также на:

- имущественные;
- личные (затрагивающие неимущественные права потерпевшего).

Таким образом, различные виды деликтов в римском праве были многообразны и охватывали разные практические казусы.

В римском праве отдельное положение занимали, так называемые *квазиделикты* («как бы» деликты). В современном правопонимании такие нарушения охватываются понятием предупреждение причинения вреда или ответственность за действия своих работников. Например, среди квазиделиктов выделяли:

- нарушение судьёй правил рассмотрения дела, своих обязанностей;
- правонарушения, совершённые слугами на корабле, в гостиницах, за которые деликтная ответственность наступала для собственника корабля, гостиницы;
- причинение вреда прохожим или их рабам, животным в результате каких-либо деяний собственника дома, корабля, др. (действий – выбрасывание предметов, выливание жидкостей; бездействий – например, халатное отношение к вещам, находящимся на подоконнике повлёкшее их падение на голову прохожему).

С момента своего зарождения деликтные обязательства отличались существенными специфическими чертами от возникающих и оформляющихся договорных обязательств.

Таблица 1 – Отличительные особенности деликтных и договорных обязательств⁴

Деликтные обязательства	Договорные обязательства
Не допускали наследования и были непередаваемы, за исключением, имущественного обогащения в результате деликта наследодателя (наследник отвечал в пределах такого обогащения). В остальных случаях со смертью причинителя прекращались	Переходили как на наследников кредитора, так и на наследников должника, кроме договоров, в которых личность должника имела существенное значение
Штраф взимался в полном размере с каждого из причинителей, что, могло приводить к значительному превышению полученного возмещения над убытками потерпевшего	Имела место долевая или солидарная ответственность должников, в пределах ущерба
За деликты подвластных или рабов ответственность нес домовладыка, он либо сам возмещал потерпевшему убытки, либо отправлял виновного на отработку долга	Домовладыка нес ответственность лишь при сделках, совершенных подвластными лицами или рабами с его согласия
Обязательство всегда возникает независимо от воли причинителя вреда (даже, против его воли)	Обязательство всегда возникает по воле сторон

Деликтные обязательства получили своё закрепление в отечественном дореволюционном и советском праве. В дореволюционный период развития деликтного права активизация законотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере связывалась с развитием промышленности и железнодорожным строительством, что объективно требовало цивилистических учений о различных категориях деликтного права. Известны труды таких учёных как К. Адлер⁵, С.А. Беляцкий⁶, П.Н. Гуссаковский⁷.

В советский период развития права деликтным обязательствам уделялось также значительное внимание. Они рассматривались в качестве одного из действенных правовых средств борьбы с правонарушениями и укрепления законности в области охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц. В разные периоды советской науки гражданского права особое значение имели труды таких учёных как: М.М. Агарков⁸, Б.С. Антимонова⁹, С.Н. Братусь¹⁰, Ю.Х. Калмыков¹¹,

⁴ Составлено по: Климович, А.В. Обязательства из деликтов в римском праве / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1 (40). – С. 44–50.

⁵ Адлер, К. Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве / К. Адлер // Академическая речь. – СПб. – 1913. – С. 19–20

⁶ Беляцкий, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкий. – СПб, 1913. – 59 с.

⁷ Гуссаковский, П.Н. Вознаграждение за вред, причинённый недозволенными деяниями. XIV–XXI / П.Н. Гуссаковский // Журнал Министерства Юстиции. – СПб, 1912. – № 10 (декабрь). – С. 1–67

⁸ Агарков, М.М. Обязательство из причинения вреда / М.М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 56

⁹ Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданских правонарушениях / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1950. – 275 с.

О.А. Красавчиков¹², Н.С. Малеин¹³, Т.Б. Мальцман¹⁴, Е.А. Павлодский¹⁵, В.Л. Слесарев¹⁶, Е.А. Флейшиц¹⁷, Х.И. Шварц¹⁸ и других.

Современный взгляд на частные и публичные деликты практически не изменился. Публичные деликты являются предметом изучения уголовного и административного права, частные – гражданского права. При правонарушении любого характера, будь то уголовного преступления, административного правонарушения, причинитель вреда, подвергшийся соответствующему виду ответственности, не освобождается от обязанности компенсировать вред потерпевшему в случае предъявления им деликтного гражданско-правового иска. Глава 59 ГК раскрывает особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности за любые правонарушения, повлекшие причинение вреда как имущественным, так и неимущественным правам граждан и организаций. Деликтная ответственность основывается на факте совершения недозволенного действия, посягающего на абсолютные права, т. е. права собственника, иного законного владельца (например, при повреждении имущества) и права на нематериальные блага (например, при оскорблении, клевете, побоях, причинении нравственных страданий).

К числу современных авторов, уделяющих особое внимание деликтным обязательствам, относятся: Д.Е. Богданов¹⁹, А.К. Губарева²⁰, О.А. Маркова²¹,

¹⁰ Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1976. – 216 с.

¹¹ Калмыков, Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. – 70 с.

¹² Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. – 200 с.

¹³ Малеин, Н.С. Возмещение вреда личности / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература, 1965. – 230 с.

¹⁴ Мальцман, Т.Б. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Мальцман. – М., 1948. – 190 с.

¹⁵ Павлодский, Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.А. Павлодский. – М.: Юридическая литература, 1978. – 104 с.

¹⁶ Слесарев, В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В.Л. Слесарев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 167 с.

¹⁷ Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из необходимой обороны / Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.

¹⁸ Шварц, Х.А. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х.А. Шварц. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 64 с.

¹⁹ Богданов, Д.Е. Трехединица сущности справедливости в сфере деликтной ответственности. // Журнал российского права. – 2013. – № 7(199). – С. 49–62

²⁰ Губарева, А.К. Некоторые современные тенденции развития института деликтной ответственности (сравнительно-правовой аспект) / А.К. Губарева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 14. – Вып. 4 – С. 20–31

²¹ Маркова, О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей / О.А. Маркова // Право и экономика. – 2010. – № 9. – С. 39–43

С.К. Соломин, Н.Г. Соломина²², А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко²³ и др.

Деликтные обязательства в учебной литературе освещаются в разделах о *внедоговорных обязательствах*. Они не обусловлены наличием каких-либо отношений между делинквентом и потерпевшим до причинения вреда. Разработанный в трудах советских учёных подход к правовому регулированию отношений по обслуживанию потребителей в розничной купле-продаже, прокате, бытовом подряде, возмездном оказании услуг потребовал от законодателя защиты прав потерпевшего при причинении вреда и в договорных отношениях. В результате нормы § 3 главы 59 ГК применяются и к договорным отношениям в случаях, когда вред возник вследствие некачественности товара, работы, услуги²⁴.

Деликтные обязательства в отличие от иных гражданско-правовых обязательств, относят к числу *охранительных и компенсационных*. Это связано с тем, что они призваны обеспечить права и интересы субъектов гражданских правоотношений от всевозможных нарушений²⁵. Возникают они, как правило, когда какое-либо правонарушение уже произошло. Поэтому целью таких обязательств является ликвидация или минимизация негативных последствий правонарушения, что достигается путём полного возмещения имущественного и неимущественного вреда, причинённого потерпевшему. О.А. Минеев обращает внимание также на то, что деликтные обязательства можно называть *восстановительными*, поскольку они направлены на восстановление субъективных гражданских прав как с применением мер принуждения, так и без таковых (в целом направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения).

К числу внедоговорных обязательств компенсационной направленности наряду с деликтным традиционно относятся и кондикционные обязательства (обязательства из неосновательного обогащения – глава 60 ГК). Поэтому особый интерес вызывает их сравнительная характеристика, представленная в таблице 2.

²² Соломин, С.К. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности: Монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 140 с.

²³ Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

²⁴ Летута, Т.В. Возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров в договорных формах гражданского оборота / Т.В. Летута // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 39–45.

²⁵ Минеев, О.А. Специфические черты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4 (25). – С. 113

Таблица 2 – Сравнительная характеристика деликтных и кондикционных обязательств

Деликтное обязательство	Кондикционное обязательство
Нарушение абсолютных прав (в некоторых случаях обязательственных)	Нарушение абсолютных прав
В большинстве своём имеет внедоговорной характер	В большинстве своём имеет внедоговорной характер
Основание возникновения – преимущественно неправомерные деяния (например, причинение вреда различной степени тяжести)	Основание возникновения – правомерные и неправомерные деяния
Цель – восстановление нарушенных прав путём компенсации	Цель – восстановление нарушенных прав за счёт возврата имущества, полученного без достаточных правовых оснований
Обязанный субъект – причинитель вреда	Обязанный субъект – обогатившееся лицо

По характеристике обязательств многие учёные относят деликтные обязательства к *односторонне обязывающим*. Это объясняется тем, что у причинителя вреда существует обязанность на полную компенсацию вреда, а у потерпевшего существует право на требование такой компенсации. Однако, как отмечает О.А. Минеев, при безусловно доминирующем количестве случаев, когда деликтное обязательство является односторонне обязывающим, всё же не следует забывать о том, что, например, по ст. 1082 ГК у потерпевшего может возникнуть обязанность передать повреждённое имущество должнику, когда вред возмещается в натуре предоставлением вещи того же рода и качества. Поэтому деликтные обязательства могут быть и двусторонне обязывающими (синаллагматическими).

Согласно общему правилу (*генеральному деликту*), понятие деликтного обязательства заключается в следующем: *вред, причинённый личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме* (ст. 1064 ГК). Соответственно, причинение вреда одним субъектом другому само по себе является основанием возникновения рассматриваемого обязательства и признаётся противоправным. Поэтому в научной литературе ведётся речь о *презумпции виновности* причинителя вреда, означающей, что потерпевший не должен доказывать ни противоправность деяний причинителя вреда, ни вину. Бремя доказывания возлагается на самого причинителя вреда, т. е. на ответчика, что для гражданского процесса не свойственно.

Поскольку деликтное право существенно отличается от иных институтов гражданского права своей казуистичностью, в теории и законодательстве наряду с

генеральным деликтом выделяют специальные деликты, т. е. обязательства, в которых в целях справедливой компенсации вреда потерпевшему, те или иные основания или условия ответственности не присутствуют, либо закон содержит специальные правила о порядке и условиях возмещения вреда, отличного от общих положений ст. 1064 ГК.

К специальным деликтам относят деликты из причинения вреда:

- несовершеннолетними (ст. 1073–1075 ГК);
- недееспособными (ст. 1076 ГК);
- ограниченно дееспособными, лицами, не способными понимать значения своих действий (ст. 1077, ст. 1078 ГК);
- в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК);
- крайней необходимости (ст. 1067 ГК);
- при эксплуатации источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК);
- государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК);
- незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК);
- предупреждение причинения вреда (ст. 1065 ГК);
- жизни или здоровью (§ 2 гл. 59 ГК);
- вследствие недостатка товаров, работ, услуг (§ 3 гл. 59 ГК);
- нематериальным благам – компенсация морального вреда (§ 4 гл. 59 ГК).

В учебной литературе встречается классификация деликтных обязательств по таким основаниям как: личность делинквента (причинителя вреда), характер вреда, характер противоправной деятельности. Соответственно выделяют:

- по первому основанию: деликты несовершеннолетних; недееспособных; государственных, муниципальных органов (публично-правовых образований); органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; юридических лиц и граждан за вред, причинённых работниками;
- по второму основанию: вред, причинённый имуществу; вред, причинённый здоровью, жизни; моральный вред;
- по третьему основанию: вред, причинённый вследствие эксплуатации источника повышенной опасности; вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ, услуг.

Однако разнообразие оснований классификаций не влияет на существо и практику применения положений ГК о деликтах, применительно к конкретному виду специальных деликтов, указанных ранее.

Субъектами деликтных обязательств являются:

- потерпевший, который выступает в качестве кредитора;
- причинитель вреда (делинквент), который выступает в качестве должника.

В ситуациях, когда причиняется вред арендованному имуществу или имуществу, находящемуся на хранении, в доверительном управлении, в безвозмездном пользовании или в залоге на практике возникают сложности с определением потерпевшего. По мнению некоторых учёных уполномоченным лицом в деликтном обязательстве должен признаваться субъект, наделённый имущественным интересом в сохранении повреждённого имущества²⁶. Следует признать, что для удобства экономического оборота и обеспечения целостности имущества, действительно, при наличии договорных отношений, из содержания которых следует полномочие на охрану и/или передачу имущества в надлежащем состоянии лицом, имеющим право на получение компенсации может выступать не только собственник предмета договора, но и его временный законный владелец (например, арендатор).

Как указано в ч. 1 ст. 1064 ГК законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (например, когда при причинении вреда работником возмещение производится его работодателем по ст. 1068 ГК). Речь идёт о том, что субъектом деликтных обязательств становится лицо, не причинившее вред, но указанное в качестве обязанного к компенсации в силу закона.

Современное правовое регулирование деликтной ответственности также многогранно, как и разнообразие специальных деликтов, указанных в ГК. Положения, содержащиеся в гл. 59 ГК, являются применимыми практически ко всем случаям причинения вреда. Иными словами, конкретное правонарушение можно соотнести с общими (правила о генеральном деликте) или со специальными (правила о специальных деликтах) нормами в ГК. Например, вред здоровью гражданина вследствие употребления спиртосодержащей продукции, реализованной ему лицом производящим её незаконно, будет возмещаться по правилам о возмещении вреда, причинён-

²⁶ Кузнецова, Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Л.В. Кузнецова. – М.: Статут, 2010. – С. 373

ного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК) и по правилам о компенсации вреда здоровью (§ 2 гл. 59 ГК), а также компенсации морального вреда (§ 4 гл. 59 ГК). Однако, конкретные правила, нарушение которых свидетельствует о противоправности деяний делинквента, могут содержаться в совершенно разнообразных нормах законодательства. Так, медицинское законодательство (Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и другие законы и подзаконные акты) устанавливает права и обязанности пациентов и медицинских организаций, медицинских работников, стандарты оказания медицинских услуг, медицинской помощи. Если медицинская услуга оказывалась гражданину, то применяются также правила Закона о защите прав потребителей и нормы ГК о причинении вреда вследствие некачественности услуги (§ 3 гл. 59 ГК). При причинении вреда в результате действий медицинских работников, будут анализироваться нормы медицинского законодательства на предмет соблюдения порядка и условий оказания медицинской помощи.

Пример судебной практики

В деле № 2-6895/2016 истице были компенсированы стоимость медицинских услуг (проведение удаления зуба), оплаченных по договору; стоимость авиабилета, которым она не смогла воспользоваться; моральный вред. Судом установлено, что у истицы возникло осложнение в силу отсутствия необходимого после удаления зуба осмотра и консультирования. Иск был удовлетворён на основании Закона о защите прав потребителей и ряда статей ГК, в том числе, статьи 1095 ГК²⁷.

1.2 Возникновение, изменение и прекращение деликтных обязательств. Совместное причинение вреда. Право регресса

По ст. 8 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ причинение вреда является основанием возникновения деликтного обязательства. Оно является необходимым и достаточным основанием для деликтного обязательства, которое может быть исполнено добровольно. В противном случае, обязательство, как и любое другое гражданско-правовое обязательство исполняется в принудительном порядке. Учитывая то, что глава 59 ГК называется

²⁷ Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 07 июля 2016 г. по делу № 2-6895/2016 [Текст] // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QN1SoLDgd01X/>

«Обязательства вследствие причинения вреда», а практически половина статей данной главы, раскрывающих генеральный и специальные деликты, содержат в своих названиях термин «ответственность», возникают вопросы относительно соотношения понятий «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность» и относительно условий возникновения первого и второго. Л.В. Кузнецова в данном контексте отмечает, что обязанность по возмещению вреда может быть исполнена делинквента добровольно, в противном случае потерпевший вправе обратиться с требованием о возмещении причинённого ущерба в суд. Но возможность государственного принуждения к исполнению обязанности свойственна почти любому обязательству, и не связана с характеристикой рассматриваемой обязанности в качестве ответственности²⁸. Особенностью является то, что сама ответственность в данном случае выступает существом обязательства, а значит, судебная защита осуществляется не в форме привлечения делинквента к ответственности, а как принуждение к исполнению обязанности в натуре. Таким образом, деликтная ответственность и составляет содержание обязанности делинквента или «элемент содержания деликтного обязательства». При этом под ответственностью понимается применение к правонарушителю определённых законом мер принуждения, выражающихся в возложении на него дополнительных обязанностей²⁹. Именно поэтому, обязанность возместить причинённый вред не всегда может рассматриваться как ответственность. Например, не может рассматриваться в качестве ответственности обязанность возместить вред, причинённый в результате правомерных действий (п. 3 ст. 1064 ГК), а также крайней необходимости.

Поведение должника и кредитора регламентируется обязательством, соответственно осуществление данного поведения является не чем иным, как *исполнением обязательств*.

Исполнение обязательства должно происходить в денежной форме, но возможно исполнение и в натуре, т. е. заключаться в предоставлении вещи того же рода и качества, в исправлении повреждений, сведений, порочащих деловую репутацию.

Способы возмещения вреда конкретизируются в ст. 1082 ГК, где указано на возмещение причинённых убытков. Упущенная выгода и вред, причинённый жизни

²⁸ Кузнецова, Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Л.В. Кузнецова. – М.: Статут, 2010. – С. 337

²⁹ Там же

или здоровью, всегда возмещаются в денежной форме. Моральный вред также компенсируется только в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда судом учитываются требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК).

При причинении вреда имуществу если причинитель вреда добровольно возмещает вред, то он вправе сделать это любым из допускаемых законом способов (в натуре или в денежном выражении). Однако закон не даёт однозначного ответа на вопрос о том обязан ли потерпевший принять такое исполнение. По общему правилу об обязательствах – обязан. Но в отличие от иных обязательств деликтные предполагают первостепенный учёт интересов потерпевшего. Л.В. Кузнецова отмечает, что, если обязанность причинителя вреда отвечать определённым способом не закреплена прямо в соглашении сторон (что допустимо по правилам гл. 59 ГК), потерпевший-кредитор не вправе требовать возмещения вреда в натуре, если вред возмещён в денежной форме и наоборот, а также ссылаться на ненадлежащее возмещение причинённого вреда³⁰.

Деликтное обязательство считается исполненным надлежащим образом, когда вред возмещён в полном объёме надлежащему лицу, в надлежащем месте и в надлежащий срок исполнения, а также надлежащим способом исполнения. Материальные блага (вещи или денежная сумма) должны быть вручены потерпевшему либо деньги зачислены на расчётный счёт потерпевшего. Имущество должно быть вручено по месту жительства (регистрации юридического лица) должника (ст. 316 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Срок исполнения деликтного обязательства не определён в гл. 59 ГК, следовательно, необходимо руководствоваться правилами ст. 314 ГК³¹. Исходя из положений данной статьи, если обязательство не предусматривает срок его исполнения, не содержит условия, позволяющие определить этот срок, или срок исполнения определён моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение

³⁰ Там же с. 343

³¹ Кархалев, Д.Н. Деликтное охранительное правоотношение / Д.Н. Кархалев // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 1(3). – С. 26–30

семи дней со дня предъявления потерпевшим требования о его исполнении. Если потерпевший не предъявил в разумный срок требования об исполнении деликта должник вправе требовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не является из обычаев либо существа обязательства.

Поскольку подавляющее большинство деликтных обязательств исполняется в денежной форме необходимо учитывать, что сумма вреда представляет собой денежный долг (после вступления в силу решения суда), при невозврате которого подлежат начислению проценты по ст. 395 ГК. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» также сказано, что в случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определённых судом сумм. С момента, когда решение вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определённую в решении при просрочке её уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании ст. 395 ГК, т. е. исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей с момента необходимости исполнения обязательства³².

Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда в подавляющем большинстве случаев, регламентируются императивными нормами, не позволяющими вносить в порядок исполнения обязанности какие-либо изменения ни со стороны кредитора, ни со стороны должника. Но в главе 59 ГК имеются правила, которые допускают отступления от общего императива и предоставляют возможность субъектам деликтного обязательства определить размер возмещения на договорных началах путём закрепления в соглашении более высокого размера ответственности или увеличения объёма и размера возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью (п. 1 ст. 1064; ст. 1084; п. 3 ст. 1085 ГК). Подобное соглашение будет иметь гражданско-правовой характер, то в случаях наличия признаков недействительности (ничтожности) оно может быть оспорено заинтересованной стороной по общим пра-

³² Ключевая ставка Банка России – процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора. Является основным индикатором денежно-кредитной политики, устанавливается Информационным сообщением Банка России / Банк России [сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

вилам о недействительности сделок (ст. 166–181 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Относительно возможности *перемены лиц в деликтном обязательстве* по правилам ст. 382 ГК, О.А. Минеев полагает, что потерпевшему безразлично кто именно компенсирует ему убытки, неважно наказание нарушителя, следовательно, замена должника (перевод долга) возможна³³. Однако вряд ли такой подход будет иметь практическое применение. Потерпевший в любом виде деликтных обязательств будет стремиться не просто покрыть свои расходы на лечение или компенсировать нравственные страдания, он ожидает реализации принципа справедливости. Совершив правонарушение причинитель вреда обязан понести неблагоприятные последствия, притом ответственность должна быть неотвратимой. На данных постулатах базируется вся система правовых ценностей. Они обеспечивают восстановление прав и предупреждение их нарушения. Поэтому вести речь о безразличии кредитора относительно того, кто именно будет возмещать вред в деликтах вряд ли уместно. Другое дело, что в определённых случаях потерпевший может быть заинтересован в скорейшем и максимальном покрытии своих убытков. Тогда перевод долга (ст. 391 ГК) как исключение из общих правил, представляется возможным, но только с письменного согласия кредитора – потерпевшего. На сегодняшний день, всё же исполнение деликтного обязательства третьим лицом по доминирующей в теории и на практике точке зрения невозможно, поскольку из существа данного обязательства вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично (за исключением ряда деликтов, например, ответственность работодателя за работника, представителей несовершеннолетних).

В деликтных обязательствах, связанных с повреждением имущества, возможна уступка права требования (иными словами смена кредитора). ГК справедливо запрещает уступку права требования, если оно неразрывно связано с личностью кредитора, к ним ст. 383 ГК относит в том числе требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью.

Помимо надлежащего исполнения деликтное обязательство может быть прекращено отступным, т. е. предоставлением иного имущества или денежных средств,

³³ Минеев, О.А. Специфические черты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4(25). – С. 113

или новацией его в другое охранительное или регулятивное. Деликтное обязательство прекращается при наличии встречного однородного требования правонарушителя к потерпевшему. Это может быть другое деликтное или иное охранительное правоотношение (либо регулятивное). Оба обязательства, прекращаемые зачётом, должны быть натуральными или денежными³⁴. Прощение долга прекращает обязательство полностью или в части.

Смерть гражданина и ликвидация юридического лица может привести к прекращению деликтного обязательства, если не допускается правопреемство.

Пример судебной практики

Истец просит взыскать из стоимости наследственного имущества Л. в пользу СПАО «РЕСО-Гарантия» причинённые убытки. Суд, изучив материалы дела, исследовав представленные доказательства и оценив их в совокупности, приходит к следующим выводам. В соответствии со ст.1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Согласно ст.14.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если: указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством. В соответствии с п. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Наследниками принимается не только имущество, но и принимаются долги наследодателя в пределах стоимости перешедшего имущества.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и

³⁴ Кархалев, Д.Н. Деликтное охранительное правоотношение / Д.Н. Кархалев // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 1(3). – С. 26–30

обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Поскольку должник по деликтному обязательству Л. умер, то соответственно обязанность по возмещению имущественного ущерба, причинённого владельцу транспортного средства (кредитору) переходит к наследникам должника, принявшим наследство, в пределах стоимости наследственного имущества. Обязанность должника по возмещению имущественного вреда вследствие повреждения транспортного средства, принадлежавшего другому лицу, является имущественным обязательством. В соответствии с нормами гражданского права деликтные обязательства (из причинения вреда) не прекращаются смертью должника, а, следовательно, переходят в порядке универсального правопреемства к наследникам в пределах наследственного имущества. Как разъяснено в пп. 58, 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29.05.2012 «О судебной практике по делам о наследовании», под долгами по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомлённости о них наследников при принятии наследства. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК или другими законами.

Пунктом 3 ст. 1175 ГК РФ предусмотрено, что кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредитора могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Таким образом, в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание задолженности по долгам возможно с правопреемника, но только в пределах стоимости наследственного имущества.

Исходя из разъяснений, изложенных, в п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками по долгам наследодателя независимо от основания наследования и способа принятия наследства в

пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счёт имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (п. 1 ст. 416 ГК РФ).

Поскольку после смерти гр-на отсутствует правопреемство, так как фактически наследства не имеется, ответчик на момент смерти не являлся собственником какого-либо движимого или недвижимого имущества, никто после его смерти не обращался к нотариусу с заявлением о вступлении в права наследования, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 416 ГК РФ³⁵.

Несмотря на определённые различия во взглядах относительно содержания деликтных обязательств, подавляющее большинство авторов традиционно выделяют *общие условия (основания) наступления деликтной ответственности, которыми являются:*

1) *Противоправное поведение нарушителя.* Противоправное поведение лица может заключаться либо в действиях, которые противоречат установленным в нормах закона правилам, либо в бездействии, когда закон требует от субъекта определённых действий. Поскольку любой вред, причинённый субъектам гражданского оборота, имеет негативную характеристику, умаляет права и интересы конкретных субъектов, законодатель отметил необходимость возмещения вреда и в случаях правомерного поведения причинителя (ст. 16.1 ГК). Но право на возмещение такого вреда должно быть зафиксировано в законах. Например, согласно ст. 18 ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» потерпевшие (заложники, очевидцы и иные граждане, а также организации, не участвовавшие в террористическом акте) имеют право на компенсацию вреда, причинённого при пресечении террористического акта. Другой пример – ст. 98 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, где предусмотрено для ответчика и третьих лиц, чьи права и законные интересы нарушены, право выплаты компенсации при причинении вреда обеспечением иска.

³⁵ Решение Ангарского городского суда Иркутской области № 2-3955/2017 2-3955/2017~М-3163/2017 М-3163/2017 от 4 августа 2017 г. по делу № 2-3955/2017// Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i44mxKSJjCU4/>

2) *Имущественный, неимущественный вред*. Понятие вреда является более широким по смысловому наполнению, нежели убытки, и характеризует любые негативные последствия в имущественной или неимущественной сфере лица. Убытки определяются по правилам ГК и состояются из реального ущерба и упущенной выгоды. Последняя представляет собой неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях, если бы его право не было нарушено. Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права либо утрата или повреждение его имущества (ст. 15). Возмещаются убытки, как правило, в денежном выражении. При причинении вреда жизни, здоровью, иным нематериальным благам, принадлежащим личности, понятие «убытки, ущерб», как правило, не употребляется. При определении вреда и составляющих его убытков применяются общие положения об обязательствах. Так, например, важное значение имеет ч. 5 ст. 393 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, где говорится о том, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела исходя из принципов разумности и справедливости.

3) *Наличие причинной связи* между противоправным поведением и наступившими вредоносными последствиями. Причинная связь как элемент состава означает, что вред причинён именно конкретными действиями определённого субъекта. При наличии сомнений в такой фактической связи между деяниями и вредом, ответственность не наступает. Определение причинной связи означает выявление обстоятельств появления вреда, определение в результате чего именно они наступили и как деяния лица отразились на размере последствий. Причинно-необходимую или причинно-следственную связь следует отличать от случайной связи событий. Действие лица можно считать причиной определённого результата и возложить на него ответственность только в том случае, когда результат является закономерным, необходи-

мым следствием данного действия. Ф.И. Гавзе указывал, что в деликтах из причинения вреда здоровью, при рассмотрении дела необходимо установить два ряда причинных связей: между поведением причинителя вреда и повреждением здоровья; также между ухудшением здоровья и степенью утраты трудоспособности³⁶. Указанный автор отмечал, что причинная связь весьма важный элемент, который может существенным образом сказаться на квалификации и принятии решения о возложении деликтной ответственности на конкретное лицо. Например, Гр. А. умышленно толкнул гр. Б., в результате чего потерпевший при падении ударился головой, но потом «пришёл в себя», встал и сел в автомобиль, в последствие попавший в дорожно-транспортное происшествие, гр. Б. скончался. Вопрос определения причинно-следственной связи состоит в выяснении того момента, вследствие какого именно воздействия наступила смерть: действий гр. А или водителя автомобиля, чья вина будет установлена сотрудниками органов внутренних дел? Ведь совершенно не исключается тот факт, что вред, причинённый в результате дорожно-транспортного происшествия, явился лишь толчковым механизмом в развитии необратимых последствий от падения в результате действий гр. А.

4) *Наличие вины нарушителя.* Вина представляет собой «внутреннее», психическое отношение лица к его противоправному деянию и его возможным последствиям. Виновность поведения означает, что причинитель вреда недолжно (то есть не в соответствии с требованиями законодательства) сознательно (психически) отнёсся к своему поведению, которое он мог или должен был оценивать, как противоправное. В гражданском законодательстве не даётся определения вины. В ст. 401 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Соответственно для гражданского законодательства вина оценивается с позиций заботливости и осмотрительности. В случаях отсутствия вины лицо не может быть подвергнуто ответственности (за исключением, установленным законом, например, при эксплуатации источника повышенной опасности). Случаи невиновного причинения вреда немногочисленны и

³⁶ Гавзе, Ф.И. Возмещение вреда, причинённого механизированным транспортом / Ф.И. Гавзе. – Минск: Университетское, 1988. – 46 с. – С. 7

обычно связываются с действием непреодолимой силы и иных обстоятельств, не зависящих от воли причинителя вреда. Например, стихийное бедствие или отмена, изменение нормативно-правового акта, в соответствии с которым данное лицо добросовестно осуществляло разрешённые таким актом действия. Чрезвычайные события и обстоятельства должны быть такими, которые лицо не могло ни предвидеть, ни предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

Вина, в соответствии с теорией права, подразделяется на две основные формы: умысел и неосторожность. Умышленное совершение правонарушения имеет место, когда лицо осознавало противоправность своих деяний, предвидело его возможные последствия, и желало их наступления либо относилось к ним безразлично. Неосторожность имеет место в случаях, когда лицо предвидело возможность наступления вредоносных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение их либо не предвидело возможности их наступления, хотя должно было и могло их предвидеть.

В деликтных обязательствах разграничение формы вины имеет особое значение при её учёте со стороны потерпевшего. Умысел и грубая неосторожность потерпевшего могут повлечь освобождение от ответственности причинителя вреда или снижение размера компенсации в определённых законом случаях. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указано, что умысел потерпевшего – это противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид). Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК).

Закон не устанавливает критерия, при помощи которого в гражданском праве можно определить характер неосторожности (грубой или простой). О том является ли неосторожность грубой, должен решаться в каждом конкретном случае с учётом всех обстоятельств дела. В частности, грубой неосторожностью будет признаваться нетрезвое состояние потерпевшего, содействовавшее причинению вреда. Ф.И. Гавзе

отмечал, что важное значение при разграничении неосторожности имеет конкретная обстановка, в которой причинён вред (степень возможной ориентировки потерпевшего в пространстве, возраст, занятия, физическое, психическое состояние потерпевшего). Он приводил пример, когда дорогу на красный свет переходит житель города средних лет и пенсионер, приехавший в данный населённый пункт первый раз из деревни³⁷, полагая, что относительно второго потерпевшего нельзя вести речь о грубой неосторожности. Также, нельзя признавать грубой неосторожностью поведение потерпевшего, действовавшего с целью спасения жизни другого лица.

В ГК установлена солидарная *ответственность за совместно причинённый вред* (ст. 1080 ГК). Допускается возложение судом долевой ответственности на причинителей только по заявлению и в интересах потерпевшего. Притом доли в таком случае будут определяться соответственно степени вины каждого из причинителей вреда, но при невозможности определить степень вины доли признаются равными.

Основания освобождения от деликтной ответственности:

- 1) умысел потерпевшего на причинение ему вреда (ч. 1 ст. 1083 ГК);
- 2) при причинении вреда имуществу при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины (ч. 2 ст. 1083 ГК) (на усмотрение суда);
- 3) непреодолимая сила;
- 4) нарушение потребителем установленных правил пользования, хранения, транспортировки товара, результата работ, услуг (ст. 1098 ГК РФ);
- 5) противоправные действия третьих лиц по выбытию источника повышенной опасности из обладания его владельца (п. 2 ст. 1079 ГК РФ);
- 6) необходимая оборона (ст. 1066 ГК) в случаях не превышения её пределов;
- 7) крайняя необходимость в случаях, если суд, учитывая обстоятельства дела, посчитает возможным (ст. 1067 ГК)³⁸.

Размер возмещения вреда должен быть уменьшен:

³⁷ Там же, с. 19

³⁸ Общее правило для крайней необходимости: вред должен быть возмещён причинителем, но на усмотрение суда возможны как освобождение, так и уменьшение размера данной обязанности (ст. 1067 ГК)

1) если грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда (ч. 2 ст. 1083 ГК);

2) при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины при причинении вреда жизни или здоровью гражданина;

3) суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно;

4) крайняя необходимость в случаях, если суд, учитывая обстоятельства дела, посчитает возможным уменьшение, либо переложение или частичное переложение обязанности по возмещению на третьих лиц (ст. 1067 ГК).

В данном разделе необходимо также остановиться на правилах *о совместном причинении вреда* (ст. 1080 ГК) и *праве регресса* (ст. 1081 ГК). Общее правило, действующее при причинении вреда несколькими делинквентами, гласит, что деликтная ответственность наступает для них в солидарном порядке, т.е. – в равных долях. Солидарность означает также возможность для кредитора предъявить свои требования к любому из должников или не ко всем должникам, распределив свои требования в любом объёме. В свою очередь солидарный должник, возместив кредитору убытки, выходящие за пределы его собственной доли, приобретает право регрессного требования к должнику, за которого он возместил вред. Право регресса (право обратного требования) предусматривается также для лиц, возместивших вред за других, например, в случаях, установленных законом (работодатель отвечает за работника) или в случаях суброгации (замены кредитора), когда к страховщику переходят права требования кредитора к должнику – делинквенту, ответственному за наступление страхового случая. При определении доли совместных причинителей учитывается степень вины каждого из них. При невозможности установления такой степени доли признаются равными. Право регресса имеет и государство, и муниципальные образования в случаях возмещения вреда за действия должностных лиц, выполняющих государственные функции.

По заявлению потерпевшего суд в интересах истца может возложить на причинителей вреда долевую ответственность.

1.3 Предупреждение причинения вреда

Предупреждение причинения вреда – межотраслевой институт, включающий в себя нормы, позволяющие на стадии создания угрозы причинения вреда предпринять необходимые меры по предотвращению вреда или его минимизации.

Предупреждение причинения вреда посредством административно-правовых механизмов реализуется по искам должностных лиц государственных органов о запрете эксплуатации производственных объектов, приостановлении деятельности хозяйствующих субъектов на основании статей 6.3, 3.12, 8.2, 8.21, 14.1 и др. КоАП. Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Частноправовые нормы, направленные на предупреждение причинения вреда, появились в отечественном законодательстве лишь с принятием в 1996 году части второй Гражданского кодекса Российской Федерации в ст. 1065. Данный институт, являясь достаточно молодым, не нашёл своей фундаментальной проработки в теории права и массового распространения на практике.

В отличие от деликтных обязательств иски по правилам о предупреждении причинения вреда предъявляются, как правило, в случаях, когда фактически вред ещё не наступил. Поэтому в литературе предлагается именовать обязательство о предупреждении причинения вреда не деликтным, а предделиктным³⁹.

В ст. 1065 ГК указывается, что опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Если причинённый вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность. Суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей дея-

³⁹ Ершов, О.Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 2(8). – С. 128

тельности лишь в случае, если её приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам.

Оригинальной чертой предупреждения причинения вреда как правового института является возможность наступления ответственности за действия, которые ещё фактически не причинили вреда. Поэтому в отличие от других правоотношений, его *объектом* выступает право жизнь, на поддержание здоровья, на качественные условия жизни. *Субъектами* таких правоотношений являются с одной стороны – потенциальные потерпевшие граждане, их объединения, юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также государственные органы, выступающие в интересах неопределённого круга лиц и государства, общественные организации. С другой стороны, субъектами являются граждане, юридические лица, осуществляющие деятельность или эксплуатацию предприятия, сооружения в нарушение законодательства. *Содержание* составляют права и обязанности сторон, соответственно, нарушитель (потенциальный причинитель вреда) обязан предотвратить наступление вреда путём полного или временного прекращения производственной деятельности или эксплуатации объекта, устранения факторов, способствующих возникновению опасности наступления вреда, восстановления положения, существовавшего до нарушения. Потенциальный потерпевший (истец, заявитель) имеет право на выбор конкретного способа защиты и предъявления требования в суд.

Ряд цивилистов относят предупреждение причинения вреда к числу способов защиты гражданских прав, опираясь на положения ст. 12 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения⁴⁰. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения права шире, поскольку не всегда нарушение какого-либо права сопровождается причинением имущественного или неимущественного вреда. Но пресечение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения права, по своему лексическому значению – это способ предотвращения уже совершающихся действий, в то время как предупреждение вреда по ч. 1 ст. 1065 ГК направлено на предотвращение вредоносной деятельности. Часть 2 данной статьи говорит о возможности приостановления или прекращения деятельности, или экс-

⁴⁰ Антонова, Е.А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих // Труды института государства и права российской академии наук. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 2010. – № 1. – С. 150

плуатации, которая уже проявила себя как вредоносная, поэтому она может расцениваться как разновидность пресечения вреда⁴¹.

Основания или условия наступления гражданско-правовой ответственности по ст. 1065 ГК:

- опасность причинения вреда в будущем, продолжение причинения вреда, угроза нового вреда;
- противоправность/правомерность деяний;
- причинно-следственная связь;
- вина причинителя вреда.

Опасность причинения вреда в будущем, продолжение причинения вреда, угроза нового вреда, т. е. те негативные последствия, которые указаны в ст. 1065 ГК в качестве оснований для возможности предъявления исковых требований, не конкретизированы ни в одном нормативно-правовом акте. Реальность наступления такой опасности или угрозы – достаточно сложная для истца категория. В таких делах прилагаемые истцами документы, а также медицинские справки, иные доказательства, должны свидетельствовать об обострении заболеваний, возникновении заболеваний или возможном развитии патологического процесса у истца именно вследствие негативного воздействия ответчика, который эксплуатирует оборудование, либо занимается какой-либо иной деятельностью в нарушение установленных законами правил⁴². Применительно к предупреждению причинения вреда имеется правовая позиция судебной инстанции, отражающая, как представляется, справедливый подход правоприменителя к определению угрозы или опасности причинения вреда в будущем. Суд указал, что, исходя из смысла Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, а также иных законов, содержащих правила и стандарты, меры безопасности, следует, что разработанные в нормативных актах меры безопасности соответствуют степени угрозы и содержанию прав и интересов, определяемых законом как жизненно важных и охраняемых им⁴³. Предписания и требования,

⁴¹ Там же

⁴² Летута, Т.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики (на примере Оренбургской области) // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: Монография: в 2 т. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Ин-т права и нац. безопасности; отв. ред. С.Д. Могилевский [и др.]. – М.: РГ-Пресс, 2019. – Т. II. – С. 404

⁴³ Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда

предъявляемые в различных нормативных актах к видам деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба указанным правам и законным интересам, также относятся к мерам безопасности и направлены на предупреждение, устранение угрозы причинения этого ущерба. Поэтому само по себе невыполнение нормативных требований, предъявляемых к той или иной деятельности, свидетельствует о наличии угрозы причинения вреда в будущем⁴⁴. Применительно к такому основанию возникновения ответственности по ст. 1065 ГК как *противоправность*, следует указать, что по общему правилу, противоправность должна заключаться либо в эксплуатации объекта без соответствующей лицензии, в нарушении условий выданных разрешений, либо несоблюдения требований безопасности, при которых угроза причинения вреда из потенциальной превращается в реальную⁴⁵. Но Е.А. Антонова обращает внимание на то, что ст. 1065 ГК может применяться и в случаях правомерной деятельности⁴⁶, что для большинства деликтов главы 59 ГК невозможно. Применяться институт предупреждения причинения вреда будет, например, в случаях, когда в результате новых научных достижений и открытий выявлены ранее неизвестные негативные свойства объекта эксплуатации. Граждане, общественные организации, государственные органы могут предъявить требования на основе таких данных, свидетельствующих о потенциальной опасности. Кроме того, среди примеров правомерных действий, которые всё же не станут препятствием к обращению с иском заявлением по правилам ст. 1065 ГК Е.А. Антонова указывает случаи, когда новые свойства обнаруживаются у объектов и субъектов, находящихся в зоне воздействия объекта эксплуатации (предприятия, сооружения и т.п.) или выявляются новые объекты. Например, когда в санитарной зоне предприятия обнаружены редкие представители флоры и фауны.

в будущем, регулируемые статьёй 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.А. Попова; 6 декабря 2016 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/21591010/>

⁴⁴ Мищенко, Е.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде в юридической науке и региональной практике: межотраслевой подход / Е.В. Мищенко, Т.В. Летута, Е.В. Ерохина, И.З. Шагивалеева. – Оренбург: Агентство «Пресса», 2019. – С. 48

⁴⁵ Обобщение судебной практики применения норм законодательства в области охраны окружающей среды за период 2015–2016 гг. // Илекский районный суд Оренбургской области; с. Илек, 7 декабря 2017 г. – Текст: электронный. – URL: http://ileksky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=374

⁴⁶ Антонова, Е.А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих / Е.А. Антонова // Труды института государства и права российской академии наук. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 2010. – № 1. – С. 148

1.4 Компенсация морального вреда

Впервые о моральном вреде в гражданском законодательстве отмечалось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. в ст. 131, где говорилось о том, что моральный вред возмещается при наличии вины причинителя. В соответствии с действующим законодательством суд может возложить по заявлению потерпевшего обязанность компенсации морального вреда на причинителя вреда или лицо, обязанное осуществить возмещение в силу закона (ст. 151 ГК). Моральный вред возникает в силу физических и нравственных страданий от действий, нарушающий неимущественные права (например, право авторства), посягающих на нематериальные блага (например, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация), а также нарушающих имущественные права в указанных законом случаях (например, права потребителя на качественный товар по Закону о защите прав потребителей).

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О компенсации морального вреда» указано, что такой вред может выражаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

Основаниями компенсации морального вреда являются:

- физические или нравственные страдания (характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего);
- противоправные действия (бездействия) делинквента (в случаях, указанных в законе, возможно возмещение и при правомерных действиях);
- причинно-следственная связь;

– вина (учитывается степень вины делинквента – причинителя вреда, за исключением случаев, указанных в ст. 1100 ГК).

В ст. 1100 ГК отмечены случаи, когда возмещение морального вреда осуществляется независимо от вины делинквента:

- 1) при причинении вреда гражданину источником повышенной опасности;
- 2) при причинении вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- 3) при причинении вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Указанный перечень в законе носит открытый характер, это означает, что в федеральных законах возможно закрепление и иного случая, при котором вина причинителя не будет иметь значения.

Следует заметить, что право на компенсацию морального вреда имеют не только лица, в отношении которых были непосредственно произведены действия, вызвавшие моральный вред, но и близкие родственники такого лица. Например, в судебной практике указывается, что в случаях, когда за компенсацией морального вреда обращаются близкие родственники лица, подвергшегося незаконному осуждению, применяются нормы ст. 8, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Каждый, чьи права и свободы, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты. Семейная жизнь охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Поэтому требования о взыскании компенсации морального вреда, заявленные в связи с тем, что лично истцам были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях за здоровье и судьбу незаконно осужденного родственника, а также было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им родственником материальной помощи подлежат удовлетворению. Поскольку законодатель, за-

крепив в ст. 151 ГК общий принцип компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении оснований такой компенсации, предъявлять требования о компенсации морального вреда к Министерству финансов РФ могут и родственники лица, незаконно осужденного⁴⁷.

Ранее (до 2013 г.) к субъектам, имеющим право предъявлять требования на основании статей 151, 1099–1101 ГК относились и юридические лица. Как было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности. Деликтный иск предъявлялся теми хозяйствующими субъектами, которые полагали, что о них распространялись порочащие сведения, не соответствующие действительности. С реформированием гражданского законодательства были внесены изменения в ст. 152 ГК, где в п. 11 теперь указано, что правила статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Юридические лица, которые в принципе не имеют возможности испытывать какие-либо переживания и психологические страдания, имеют право предъявлять иски только о защите деловой репутации и не использовать словосочетание «моральный вред». Как отметил П. Хлюстов, юридическое лицо имеет право требовать компенсацию за моральный вред, но его правовая природа отлична от одноименного института, предназначенного для защиты нематериальных благ физических лиц⁴⁸. Таким образом, в действующем гражданском законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица. Когда вследствие распространения не соответствующих действительности сведений потерпевший – юридическое лицо несёт и имущественные убытки, у него имеется право на возмещение таких убытков по правилам п. 2 ст. 307.1 и п. 5 ст. 393 ГК.

⁴⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. № 5-КГ13-77 / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; г. Москва. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://base.garant.ru/70487164/>

⁴⁸ Хлюстов П. Компенсация морального вреда юридическому лицу – возможно ли это в России? / П. Хлюстов // Ваш партнёр-консультант. – 2016. – № 01(9617). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/301869/>

Моральный вред не соотносится (не соразмеряется) с имущественным вредом, понесённым потерпевшим, даже если он явился результатом посягательства на имущественные права субъекта⁴⁹. Возмещение вреда и компенсация морального вреда могут заявляться в одном иске, могут в различных. В зависимости от особенностей конкретного казуса потерпевший может быть заинтересован, например, только в компенсации морального вреда или наоборот – в возмещении имущественного вреда. Закон не ограничивает потерпевшего в возможности любого варианта требований.

Компенсация морального вреда всегда осуществляется в денежной форме. При определении размеров компенсации морального вреда суд должен принять во внимание степень вины причинителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК). Совершенно верно отмечают А.А. Юнусов и Р.В. Гаврелюк, что назначение и производство судебно-психологической экспертизы⁵⁰ в делах о компенсации морального вреда, это единственное верный путь для определения психологических особенностей истца. Смысл диспозиции ст. 1101 ГК РФ состоит в том, чтобы выявить индивидуальные особенности потерпевших, а таковые требуют специальных познаний для их определения.

Однако и заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться не произвольно, а в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами⁵¹. Выводы эксперта не могут целиком предопределять исход спора. В таком случае нарушался бы смысл гражданского судопроизводства.

Пример судебной практики

Пациент требовал компенсации морального вреда от больницы, вызванного не установлением правильного диагноза. Во время судебного рассмотрения, ответчик хода-

⁴⁹ Губаева, А.К. Некоторые современные тенденции развития института деликтной ответственности (сравнительно-правовой аспект) / А.К. Губаева // Вестник СПбГУ. Серия: 14. – 2012. – Вып. 4. – С. 20–31

⁵⁰ Юнусов, А.А. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации / А.А. Юнусов, Р.В. Гаврилюк // Политика, государство и право. – 2014. – № 5. – Текст: электронный. – URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1670>

⁵¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; г. Москва // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://base.garant.ru/72327068/>

тайствовал о назначении судебно-медицинской экспертизы, которая впоследствии в заключении сформулировала следующие выводы: обследование пациента соответствовало выставленному ей диагнозу; не установление перелома шейки бедра связано с объективной сложностью диагностики, поскольку истинный анамнез заболевания был выявлен после её выписки из стационара; при поступлении в терапевтическое отделение больницы были запланированы консультации врача-хирурга, которые не были проведены; однако, по мнению эксперта, нет оснований считать, что действия врачей сами по себе причинили вред здоровью пациентки. На этом основании суды отказали истице в возмещении морального вреда. Суд полностью отказал в иске. Однако Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что истица в своём иске указала, что требования компенсации морального вреда основаны на факте некачественной медпомощи (не были проведены необходимые обследования и не установлен диагноз). Это повлекло ненадлежащее и несвоевременное лечение и ухудшение состояния здоровья истца, причинило ей физические и нравственные страдания. Этим нарушено её право на здоровье как нематериальное благо. Поэтому юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются факты переживания истицей физических или нравственных страданий. При том, ответчик, а не истец должен доказывать отсутствие своей вины и правомерность своего поведения.

Потерпевший – истец должен доказать факт наличия вреда, и то, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Утверждение суда о том, что истица не предъявляла симптомов, характерных именно для перелома шейки бедра, не имеет никакого значения. Ведь пациентка не обладает специальными познаниями в медицине, и не может знать, какие жалобы в данном случае являются характерными.

Тот факт, что в больницу потерпевшего положили в связи с чрезвычайной ситуацией в регионе, тоже не имеет значения, он никак не изменяет установленный законом порядок оказания медпомощи. Кроме того, вопрос о том, была ли у сотрудников больницы возможность правильного определения диагноза в случае проведения всех необходимых исследований, предметом исследования в суде не являлся, и не ставился в качестве основания для назначения дополнительной экспертизы⁵².

Подтверждением физической боли, испытываемой лицом при повреждении здоровья, являются соответствующие медицинские документы, где зафиксированы побои, увечья, лёгкий, средний или тяжкий вред здоровью:

- справки из травмпункта;
- копия медицинской карты пациента;
- акт медицинского обследования;
- заключение судебно-медицинского эксперта.

⁵² Требуя взыскания морального вреда за некачественное лечение, пациент должен доказать лишь факт своих страданий: Судебная практика // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://www.garant.ru/news/1287023/>

Очевидно, что, чем серьезнее вред здоровью, тем более сильные физические страдания испытывает потерпевший. Подтверждением нравственных страданий, не связанных с причинением вреда здоровью, является медицинская документация, свидетельствующая о психологическом, неврологическом расстройстве, душевном дискомфорте, проявляющихся в ухудшении состояния потерпевшего (отсутствие сна, психосоматические расстройства, развитие или обострение психических, неврологических заболеваний, заболевания сердечно-сосудистой системы и т. д.).

При удовлетворении исков о компенсации морального вреда также должны учитываться требования разумности и справедливости. Верховный Суд РФ в этих целях заявил, что если судья решил значительно снизить размер компенсации, по сравнению с требованиями истца, то он обязан привести мотивы своего решения и разъяснить, почему именно назначенную сумму он считает приемлемой и разумной. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении⁵³. Кроме того, размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, иных убытков.

Следует отметить, что компенсация морального вреда возможна и после прекращения уголовного дела за примирением сторон. В практике иски о компенсации морального вреда удовлетворяются и в таких случаях, когда ответчики перестают выплачивать обещанные суммы.

Иные заслуживающие внимания обстоятельства, влияющие на размер компенсации, о которых говорит законодатель, связаны с конкретизацией объективной стороны правонарушения. Например, при взыскании компенсации за распространение порочащих сведений суд должен определить сферу распространения таких сведений, её содержание, социальную среду распространения. Один и тот же словесный оборот может восприниматься по-разному в зависимости от того, в каких обстоятельствах он озвучен: на рынке или на научной конференции, на спортивных состязаниях или в парламентских стенах⁵⁴.

⁵³ ВС запретил произвольно снижать сумму компенсаций морального вреда / Алиса Фокс // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. – Москва, 23 декабря 2019 г. – Текст: электронный. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28609/

⁵⁴ ВС готов разработать новые разъяснения о размерах компенсаций морального вреда: Практика Верховного Суда РФ / В. Момонов // Российское агентство правовой и судебной информации. – Москва, 25 июля 2019 г. – РАПСИ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: [190725/301995727.html](https://www.rapsi.ru/news/190725/301995727.html)

Согласно ст. 208 ГК, за исключением случаев, указанных в законе, на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, срок исковой давности не распространяется. Однако, если иск предъявляется позже трёх лет с момента возникновения права на возмещение, возмещению подлежит вред за период не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска (за исключением возмещения вреда, упоминаемого в Законе о противодействии терроризму).

Определение размера компенсации морального вреда является одним из самых спорных моментов. Сложность заключается в отсутствии стандартов, каких-либо минимальных и максимальных размеров в законе или нормативных рекомендаций для правоприменителя в то время как потерпевший обоснованно желает максимальных сумм компенсаций, а причинитель вреда желает их минимизации, так же, вполне возможно, в силу объективных причин. Отсутствие ориентиров приводит к абсолютной непредсказуемости судебной практики, что способно нарушить принцип справедливости⁵⁵. Между тем, как отмечает М. Аносов, зарубежная практика применения рассматриваемого института ориентируется в одних странах на определённую систему расчёта размера компенсаций, в других – на унифицированные сборники судебной практики. В юридической литературе, среди научного сообщества проблема закрепления оптимальных критериев и подходов к размеру компенсации морального вреда уже давно является актуальной темой дискуссий. Предлагается установить средний размер компенсации за разные виды нарушений, установить коэффициент в зависимости от формы вины, базовый размер компенсации, к которому применять разные коэффициенты (степень вины причинителя вреда, вины потерпевшего; индивидуальные особенности потерпевшего, учёта заслуживающих внимания обстоятельств и др.). Однако до сих пор законодательством предложения правоведов не восприняты. На практике встречаются случаи, когда в мотивировочной части приводятся доводы относительно необходимости многократного снижения морального вреда, но такие доводы вызывают сомнение в их уместности.

Пример судебной практики

⁵⁵ Аносов, М. Моральный вред: как заставить российские суды присуждать справедливые компенсации? / М. Аносов // ЭЖ-Юрист. – 2020. – № 04(1105). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/414200/>

Так в одном из дел судом указывалось: суд приходит к выводу об обоснованности требований истца, поскольку факт незаконного уголовного преследования в отношении истца, возбуждения в отношении него уголовного дела, безусловно, нарушил личные немущественные права Ивановой, принадлежащие ей от рождения: достоинство личности, право не быть привлечённой к уголовной ответственности за преступления, которых она не совершала, честное и доброе имя, деловую репутацию. При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание период незаконного уголовного преследования в отношении истца, тяжесть деяния, в котором подозревалась Иванова, объем следственных действий.

Как установлено судом, Иванова обвинялась в совершении преступления средней тяжести. В период уголовного преследования, срок которого составил 10 месяцев, истцу избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении 6 месяцев.

Учитывая изложенное, а также обстоятельства привлечения Ивановой к уголовной ответственности, вид и продолжительность избранной меры пресечения и всего уголовного преследования в целом, включая продолжительность судопроизводства, категорию преступления, её возраст, семейное положение, вид и род её деятельности, степень нравственных страданий, причинённых ей незаконным уголовным преследованием, связанных с её индивидуальными особенностями, состояние её здоровья, семьи, принимая во внимание требования разумности и справедливости, суд приходит к выводу о возможности компенсации морального вреда, причинённого истцу. Нарушение немущественных прав причинило истцу нравственные страдания, поскольку Иванова не могла не переживать и не испытывать чувство унижения и стыда по поводу того, что подвергалась уголовному преследованию, поэтому моральный вред, причинённый истцу в результате незаконного уголовного преследования, подлежит возмещению.

Исследовав представленные доказательства в совокупности, суд находит заявленные требования реабилитированной Ивановой к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование подлежащими частичному удовлетворению⁵⁶.

Вопросы для самоконтроля

- 1) Противоправность и вина как основания (условия) деликтной ответственности.
- 2) Понятие и значение вреда в системе оснований возникновения деликтной ответственности.
- 3) Соотношение понятий «вред», «компенсация», «ущерб», «убытки» в деликтном праве.

⁵⁶ Решение Андреапольского районного суда Тверской области № 2-131/2015 2-131/2015~М-138/2015 М-138/2015 от 2 июня 2015 г. по делу № 2-131/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4mmPitrLdw/>

- 4) Причинно-следственная связь как основание (условие) деликтной ответственности.
- 5) Какие способы возмещения вреда известны современному деликтному праву?
- 6) Совместное причинение вреда.
- 7) Какие из деликтов римского права можно считать предшественниками современного предупреждения причинения вреда, закреплённого в ст. 1065 ГК?
- 8) Каковы основания освобождения от деликтной ответственности и основания уменьшения размера возмещения вреда?
- 9) Возмещение вреда при необходимой обороне и крайней необходимости по современному законодательству.
- 10) Проведите сравнительную характеристику деликтного права в римском праве и в современном отечественном праве. Поясните разницу терминов частный и публичный деликт.
- 11) Понятие морального вреда в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ и правовыми позициями Верховного Суда РФ.
- 12) Соотношение компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда.

1.5 Специальные виды деликтов

1.5.1 Ответственность работодателя за вред, причинённый его работником

Ответственность работодателей предусмотрена ст. 1068 ГК, где указано, что организация или гражданин обязаны возместить вред, причинённый лицом, состоящим либо в трудовых, либо в гражданско-правовых отношениях, связанных с исполнением служебных, должностных обязанностей, с подрядными работами (возмездным оказанием услуг). Первым и главным моментом, на который следует обратить внимание при анализе положений ст. 1068 ГК, является тот факт, что законодатель не ограничивает круг работодателей субъектами трудовых отношений.

Что касается понятия «работодатель» с точки зрения устоявшегося подхода, опирающегося именно на трудовые отношения, то согласно ст. 20 ТК, под ним понимается физическое или юридическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работниками. При том, к физическим лицам в данных целях закон относит и индивидуальных предпринимателей, и нотариусов, и адвокатов, профессиональной фор-

мой деятельности которых является адвокатский кабинет, и отдельных граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но заключающих договор с работниками для личного обслуживания или ведения домашнего хозяйства.

Законодатель сохраняет и в трудовых отношениях общеизвестный и закреплённый в ГК принцип о необходимости наличия полной дееспособности (достижение 18-и лет и отсутствие психических заболеваний, способных повлечь признание лица ограниченно-дееспособным или полностью недееспособным) для получения статуса работодателя. Однако работодателем может стать и лицо с 14-ти до 18-ти лет, обладающее своим собственным доходом с письменного согласия законных представителей, а также лицо, не достигшее 18-летнего возраста, но в силу института эмансипации, приобретающее статус полностью дееспособного лица. В случаях наличия имущества и потребности в заключении трудовых договоров у недееспособных, ограниченно-дееспособных и частично-дееспособных, работодателями могут выступать соответственно лица, имеющие право представлять интересы указанных категорий физических лиц: опекуны, попечители, законные представители.

Что касается расширительного понятия «работодатель», применяемого в ст. 1068 ГК, то оно охватывает также любых заказчиков в гражданско-правовых договорах транспортной экспедиции, возмездного оказания услуг, подряда, аренды транспортных средств с экипажем, т. е. любых гражданско-правовых договоров, сутью которых является выполнение какой-либо работы, услуги по заданию заказчика. В категорию таких договоров входят и, так называемые, аутстаффинг и аутсорсинг. Аутсорсинг (от англ. *outsourcing*) это задействование внешнего ресурса, иными словами, передача на основании договора организацией своих функций другой организации, специализирующейся в данной области. Аутстаффинг – это заключение договора с организацией, специализирующейся на предоставлении услуг аутстаффинга, когда трудовые договоры работники, фактически выполняющие функции заказчика аутстаффинга, заключают с такой организацией – аутстаффером.

Ключевым для определения возможности использования ст. 1068 ГК является понимание того, что причинитель вреда в момент его причинения выполнял функции, задания другого лица не для своей собственной выгоды, а в силу должностных инструкций, служебных обязанностей, договорных обязательств. Как гласит ст. 1068

ГК – причинитель вреда должен был действовать по заданию работодателя и под его контролем за безопасным ведением работ. В законодательстве презюмируется, что в действиях работника (исполнителя) проявляется воля юридического лица как работодателя (заказчика)⁵⁷.

Таким образом, для данного деликта применительно к характеристике деликтного обязательства наблюдается *особый субъектный состав*, где лицом, обязанным возместить вред (компенсировать моральный вред) является не непосредственный причинитель вреда, а третье лицо (работодатель).

Кроме того, среди оснований ответственности такое основание как вина не подлежит обязательному рассмотрению, поскольку работодатель, отправляя работника (исполнителя) на задание или поручая выполнение конкретных действий не знал и не мог знать об опасности причинения работником третьим лицам вреда.

Примеры судебной практики

1) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании жалобу Иванова на решение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам. Дело по иску В. к обществу с ограниченной ответственностью, Петрову, Иванову о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия...

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем. Как следует из материалов дела, 1 октября 2010 г. на грунтовой дороге, на 4-й аллее садоводческого товарищества, Иванов, управляя автомобилем, принадлежащем на праве собственности Б., выполняя манёвр-движение задним ходом, не убедился в безопасности своего манёвра и допустил наезд на пешехода В., который находился позади вышеуказанного автомобиля на проезжей части. В результате чего В. скончался на месте дорожно-транспортного происшествия, его наследник – В. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда.

Приговором суда Иванов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ.

Разрешая гражданско-правовой спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда с собственника автомобиля Петрова, как с владельца источника повышенной опасности. Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводом суда первой инстанции о необходимости компенсации морального вреда В., ссылаясь на нормы статей 1079, 1101 ГК, исходил из того, что вред истцу причинён в результате виновных дей-

⁵⁷ Лопатин, С. Ответственность работодателя за вред, причинённый его работником: практика применения / С. Лопатин, Э. Хасанова // Практический журнал «Финансовый директор» [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.fd.ru/articles/158988-otvetstvennost-rabotodatelya-za-vred-prichinennyu-ego-rabotnikom-praktika-primeneniya>

ствий водителя автомобиля Иванова, управлявшего транспортным средством на законном основании – доверенности, выданной собственником. Судебная коллегия находит приведённые выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям. В соответствии с пунктом 1 ст. 1068 ГК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Не признаётся владельцем, и не несёт ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие). Учитывая изложенное, Иванова можно было бы признать владельцем источника повышенной опасности только при условии, что транспортное средство было передано ему для использования по своему усмотрению. При рассмотрении дела с достоверностью установлено, что большегрузный автомобиль использовался не по усмотрению водителя и не для его личных целей, а по поручению ООО для доставки в садоводческое товарищество шлака для отсыпки дорожного полотна (из объяснений Иванова и показаний свидетелей, содержащихся в протоколе судебного заседания по уголовному делу). Иванов получал заработную плату, выпуск на линию автотранспорта осуществлялся механиком ООО, который ежедневно осуществлял осмотр транспортных средств. Таким образом, по мнению истца В. и по утверждению ответчика, он использовал автомобиль не по своему усмотрению, а по заданию должностных лиц ООО. Соответственно, Иванов по правилам ГК ответчиком быть не может⁵⁸.

2) Коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании по кассационной жалобе ОАО на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 18 июня 2013 г. дело по иску ОАО к Иванову о возмещении вреда, причинённого преступлением. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила: ОАО обратилось в суд с иском к Иванову о возмещении вреда, причинённого преступлением. В обоснование своих требований заявитель ссылался на то, что вступившим в законную силу приговором суда он признан виновным в совершении преступления предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ – причинение особо крупного имущественного ущерба собственнику ОАО путём злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. В связи с этим ОАО просило взыскать с Иванова материальный вред в размере ...руб. коп. Решением суда исковые требования ОАО удовлетворены, взысканы денежные средства за вред, причинённый преступлением. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе ОАО в удовлетворении иска. В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставлении в силе решения городского суда. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда подлежащим отмене по следующим основаниям. В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что согласно приговору суда Иванов в целях обеспечения деятельности и текущего содержа-

⁵⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-КГ14-6 от 30 мая 2014 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/41-кг14-6/

ния ЗАО, единственным учредителем которого он является, с целью искажения бухгалтерской отчетности и невозвращения денежных средств, несвоевременно предоставил отчеты по продажам перевозок в адрес истца. В результате указанных действий своевременно не было установлено наличие задолженности ЗАО перед ОАО, образовавшейся из-за несвоевременной передачи денежных средств полученных от реализации авиабилетов на внутренние и международные перевозки. В связи с этим Иванов причинил ОАО ущерб в размере руб. коп. Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на п. 1 ст. 1064 ГК, в силу которого вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, и факт причинения имущественного вреда истцу ответчиком, установлен приговором суда. Отменяя решение суда, и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на положения ст. 1068 ГК, указав на то, что имущественный вред истцу причинён действиями Иванова при исполнении им своих должностных (служебных) обязанностей в ООО, в связи с чем, сам Иванов является ненадлежащим ответчиком. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того, при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства. Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная п. 1 ст. 1068 ГК, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта). Вместе с тем юридические лица не отвечают за вред, причиненный их участниками (членами), за исключением вреда, причиненного полными товарищами и (или) членами производственного кооператива. В соответствии со ст. 1068 ГК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом, как следует из содержания абзаца 2 ч. 1 ст. 1068 ГК, одним из условий ответственности работодателя является причинение вреда работником именно при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей, то есть вред причиняется не просто во время исполнения трудовых обязанностей, а в связи с их исполнением. К таким действиям относятся действия производственного (хозяйственного, технического) характера, совершение которых входит в круг трудовых обязанностей работника по трудовому договору или гражданско-правовому договору. Именно поэтому действия работника расцениваются как действия самого работодателя, который и отвечает за вред. Между тем, ни трудового договора, ни должностной инструкции генерального директора, ни каких-либо документов, подтверждающих факт наличия между ответчиком и ЗАО трудовых отношений, в материалах дела не имеется. Приговором суда установлено, что Иванов своими корыстными действиями совершил умышленное преступление, которым причинил ответчику ущерб. При этом факта того, что данные действия входили в круг его должностных обязанностей и предусмотрены трудовым договором, судом не установлено⁵⁹.

⁵⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 64-КГ14-1 от 14 марта 2014 г. // Догово-

Часть 2 ст. 1068 ГК содержит правило о том, что хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причинённый товарищами (полными товарищами и командитистами), членами кооператива. Данное уточнение было вызвано спецификой предпринимательской деятельности таких организационно-правовых форм юридических лиц. В хозяйственных товариществах основные участники – товарищи имеют возможность выполнять представительские функции самостоятельно, предварительно согласовав в локальных актах порядок таких действий. В отличие от обществ с ограниченной ответственностью, где система органов управления и соответственно, уполномоченных лиц прописана детально, в товариществах при заключении товарищем с третьими лицами гражданско-правовых договоров, практически трудно разделить: эти действия совершались исключительно в интересах одного товарища либо в общих целях создания и деятельности юридического лица. Что касается членов кооператива, то видимо в данной части рассматриваемого правила подразумевалось обязательное наличие у них трудовых функций. В таком случае любые действия члена кооператива, направленные на получение прибыли в целом можно рассматривать как стремление к достижению целей создания кооператива в рамках выполняемых трудовых функций.

С. Лопатин и Э. Хасанова полагают, что при практическом применении положений ГК об ответственности работодателя за действия работника необходимо выделять специальные и общие обстоятельства, необходимые для доказывания. К специальным обстоятельствам они относят: трудовые отношения либо фактически сложившиеся трудовые отношения, а также гражданско-правовые отношения, направленные на выполнение аналогичных трудовым функциям.

Доказательством наличия трудовых отношений являются: трудовой договор, трудовая книжка, штатное расписание, информация, получаемая из Пенсионного фонда РФ. Для их задействия необходимо ходатайствовать перед судом об истребовании данных документов, доказав предварительно невозможность их самостоятельного получения (например, наличия предварительного письменного запроса у ответчика и отсутствие ответа на него, либо отказ).

Фактические трудовые отношения возможны в силу ст. 16 ТК, где говорится о том, что при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поруче-

нию работодателя и при отсутствии надлежащего оформления, трудовые отношения возникают и, соответственно, влекут все последствия для их сторон. При разбирательстве в суде истец может полагаться на различные доказательства выполнения трудовых функций таким работником (нахождение на рабочем месте в рабочее время, получение оплаты труда, выполнение заданий, трудовых функций, подписание документов и т. п.).

Гражданско-правовые отношения также в большинстве своём должны подтверждаться гражданско-правовым договором, однако и при его отсутствии (в ряде случаев, где письменная форма не влечёт признание недействительным или незаключённым договора) с использованием документов, подтверждающих фактическое выполнение договорных условий, применение ст. 1068 ГК возможно.

В специальном законодательстве встречаются положения, в которых ответственность работодателя указана для отдельных видов деятельности. Например, в Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в ст. 16 содержится обязанность по возмещению вреда, причинённого физическим или юридическим лицам в результате ненадлежащего исполнения либо неисполнения многофункциональными центрами или их работниками обязанностей, предусмотренных законодательством и соглашениями о взаимодействии.

Применительно к данному деликту широкое распространение имеют регрессные требования, при которых работодатель, возместивший вред потерпевшему, предъявляет регрессные требования к непосредственному причинителю вреда при условии наличия вины в его действиях или бездействиях (за исключением эксплуатации источника повышенной опасности).

Отдельное внимание необходимо обратить на тот факт, что работодатель должен обеспечить безопасные условия труда для своих работников, поэтому в случаях отсутствия таковых, работодатель не только возмещает вред, причинённый третьим лицам, но и вред самому работнику.

1.5.2 Возмещение вреда лицом, застраховавшим свою ответственность

Согласно ст. 931 ГК по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или иму-

ществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В соответствии со ст. 1072 ГК, субъекты, застраховавшие свою ответственность в тех случаях, когда размер страхового возмещения недостаточен для полного покрытия всех убытков (вреда), возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Редакция статьи справедливо подвергается критике со стороны цивилистов. Буквальное толкование данной нормы приводит к выводу о необходимости предъявления исковых требований сначала к страховщику и только потом к непосредственно причинителю вреда в случаях не покрытия размеров убытков страховой выплатой. Данная трактовка поддерживается и правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации, где в п. 35 Постановления от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Ст. 1072 ГК распространяет своё действие как на добровольное, так и на обязательное страхование. Вопросы добровольного страхования ответственности за причинение вреда содержатся в части второй ГК, а также в локальных актах страховщиков.

Исходя из указанных трактовок данной нормы, возможны следующие юридические консультации, содержащиеся в официальных источниках: на вопрос о том каким образом можно компенсировать моральный вред ребёнка, возникший в результате затопления квартиры потоком горячей воды за счёт соседей, застраховавших свою ответственность; рекомендуется потребовать от собственников квартиры сверху документы, подтверждающие, что застрахована их ответственность при наступлении подобных страховых случаев (договор страхования, полис). После этого обратиться в страховую компанию с заявлением о возмещении вреда, причинён-

ного заливом квартиры. В случае отказа страховой компании от выплат появляется право обратиться в суд⁶⁰.

Очевидно, что такая консультация не способствует достижению желаемого потерпевшим в силу невозможности принуждения соседей к предоставлению договора страхования. Здесь согласно таким разъяснениям фактически блокируется право на защиту для потерпевшего в деликтах.

Поэтому А. Егоров совершенно справедливо указывает на то, что в судебной практике имеется и заслуживающая одобрения точка зрения о необходимости толкования ст. 1072 ГК в качестве разъясняющей нормы, не обязывающей истца обращаться в суд именно к страховщику: «Получение в процессе рассмотрения дела сведений о том, что ответственным за спорные убытки лицом может являться также и страховщик ответчика, не обязывает истца потребовать замены ответчика либо привлечения страховщика в качестве другого ответчика, а также согласиться на подобные инициированные ответчиком изменения, поскольку наличие страховых правоотношений не прекращает существующего между сторонами обязательства вследствие причинения вреда и не препятствует разрешению иска о возмещении вреда»⁶¹. Что находит подтверждение и в п. 4 ст. 931 ГК (правда в отношении только обязательного страхования), где говорится о том, что в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы. Речь идёт о праве, а не обязанности потерпевшего.

Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (ст. 966 ГК). Поэтому если у страхователя – причинителя вреда появляются претензии к размеру выплаты страховщиком, он должен учитывать тот факт, что предъявление

⁶⁰ Юрконсультация: Возмещение ущерба лицом, застраховавшим свою ответственность / Д. Шилов // Российская газета. – 2011. – 07 декабря. – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2011/12/07/zalili-yurist-anons.html>

⁶¹ Егоров, А. Соотношение деликтного и страхового требований / А. Егоров // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 44(1045). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/384537/>

исковых требований к контрагенту по страхованию в отличие от требований о возмещении вреда жизни и здоровью ограничены предельным сроком.

Пример регулирования вопроса возмещения вреда можно рассмотреть, опираясь на Закон об обязательном страховании ГО владельцев ТС. Это частный случай, регулирующий обязательное страхование ответственности. По закону об обязательном страховании ГО владельцев ТС (ст. 12) при причинении вреда в результате дорожно-транспортного происшествия ответчиком выступает страховщик. Точнее, сам процесс инициируется с требования (в форме письменного заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков) к страховщику о возмещении вреда, причинённого его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства и документов, подтверждающих факт ДТП и убытки (выданных уполномоченными на то сотрудниками полиции и подтверждающих факт дорожно-транспортного происшествия, и медицинских документов, представленных медицинскими организациями, которые оказали потерпевшему медицинскую помощь в связи со страховым случаем). Заявление направляется страховщику по месту нахождения страховщика. Страховщик не вправе требовать от потерпевшего представления документов, не предусмотренных правилами обязательного страхования. Потерпевший обязан предоставить своё транспортное средство для независимой технической экспертизы, в случае сомнений или каких-либо вопросов – страховой компании для осмотра или назначения «своей» экспертизы. Данные правила являются обязательными и неисполнение обязанности по обеспечению доступа сотрудникам страховой компании или экспертам к транспортному средству его владелец лишается возможности получения страхового возмещения. Рассматриваемый закон допускает заключение соглашения между страховой компанией и потерпевшим о размере страхового возмещения. В таком случае экспертизы не проводятся.

Если требования потерпевшего, которые ограничены страховой суммой, не удовлетворяются страховой компанией добровольно, потерпевший вправе обратиться в суд с соответствующим исковым заявлением, где ответчиком выступит страховая компания (при покрытии расходов этой суммой, но отказе в добровольной выплате со стороны компании), сам причинитель вреда (при не покрытии расходов

размером страхового возмещения). В случае совместного причинения вреда страховщики совместно выплачивают страховую выплату.

Страховое возмещение вреда, причинённого автомобилю потерпевшего физического лица, осуществляется в виде оплаты восстановительного ремонта. Если потерпевшим является юридическое лицо – в виде оплаты восстановительного ремонта или выплаты денежной суммы. Размер убытков определяется в установленном законом об обязательном страховании ГО владельцев ТС порядке. Так, при полной гибели транспортного средства размер убытков определяется в размере действительной стоимости имущества в момент наступления страхового случая; в иных случаях – в размере сумм, которые потребуются для приведения транспортного средства в пригодное состояние на момент наступления страхового случая (включая материалы и запасные части, к которым относятся детали, узлы и агрегаты, оплату работ по ремонту)⁶². Порядок определения стоимости указанных объектов и работ определяется Центральным Банком России, который является органом, осуществляющим контроль за деятельностью страховых компаний, в том числе, связанной с организацией выплат потерпевшим.

Страховщик считается надлежаще исполнившим свою обязанность перед потерпевшим с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Выполнив свою обязанность по страхованию, страховая компания приобретает право регресса, предусмотренное в ГК. Речь идёт о тех случаях, когда, например, вред причинялся совместно несколькими лицами. Также и в случаях, когда иное лицо возместило потерпевшему вред, оно наделяется правом требования страхового возмещения в свою пользу в пределах выплаченной суммы потерпевшему.

Другим примером взаимодействия страховых и деликтных правоотношений является возмещение вреда при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. В соответствии со ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ при повреждении здоровья или в случае смерти работника

⁶² Термин «действительная стоимость» означает реальную, истинную стоимость имущества в месте его нахождения. Такая стоимость включает также, если речь идёт о соглашении сторон, восстановительную стоимость с учётом износа, рыночную стоимость и стоимость транспортировки, стоимость создания нового имущества

вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания работнику или его семье возмещаются доход потерпевшего, дополнительные расходы на лечение, профессиональную реабилитацию, в связи со смертью. Виды, объём и порядок выплаты компенсации, перечень профессиональных заболеваний устанавливаются в федеральном законодательстве, в частности, в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 № 125-ФЗ⁶³. Потерпевший вправе требовать возмещения вреда от непосредственного причинителя (работодателя) в части, которая превышает страховую выплату. Кроме того, возмещение потерпевшему морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Также рассматриваемый специальный деликт применяется и в сфере обязательного и добровольного медицинского страхования. В соответствии с ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Письмом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 5 мая 2012 г. № 3220/30-3/и «О возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью» страховая медицинская организация, возместившая расходы на оплату лечения пациента вследствие причинения вреда его здоровью, приобретает право регресса к непосредственному причинителю вреда (ст. 31 закона об обязательном медицинском страховании). По поступившим заявлениям (жалобам) застрахованных лиц, их законных представителей, или страхователей на качество медицинской помощи страховая медицинская организация осуществляет организацию и проведение экспертизы качества медицинской помощи в медицинской организации. Также страховая медицинская организация может представлять интересы застрахованных пациентов в судебных и иных органах⁶⁴. Непосредственные причинители вреда могут возместить расходы на оплаты оказанной медицинской помощи во внесудебном порядке.

⁶³ Ответственность по российскому трудовому праву: монография / ответственный редактор А.Я. Петров. – М.: из-во Юрайт, 2020. – ISBN 978-5-534-13043-0. – 288 с. – С. 205

⁶⁴ Сычёва, М.А. Права застрахованных лиц в системе обязательного медицинского страхования / М.А. Сычёва // Вестник университета. – 2014. – № 21. – С. 314–317

Пример судебной практики

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела гражданское дело по иску К. к открытому акционерному обществу о взыскании суммы утраченного заработка за период временной нетрудоспособности, компенсации за задержку выплаты по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества Павлова А.Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 20 мая 2015 г., которым отменено решение районного суда от 2 марта 2015 г. об отказе в удовлетворении иска. По делу постановлено новое решение об удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила: К. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу о взыскании суммы утраченного заработка за период временной нетрудоспособности и компенсации за задержку выплаты. В обоснование исковых требований К. указал, что с 1977 года работал в Ленинградском морском торговом порту (позже – ОАО). В период с 15 апреля по 26 октября 2014 г. он был временно нетрудоспособен, находился на стационарном лечении.

Согласно справке от 4 июня 2014 г., выданной Врачебной комиссией Центра профпатологии и реабилитации профессиональных больных государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская больница», К. установлен диагноз профессионального заболевания. 26 августа 2014 г. работодателем составлен акт о случае профессионального заболевания, согласно которому у К. возникло профессиональное заболевание в результате длительного воздействия вредных производственных факторов.

Приказом от 26 сентября 2014 г. К. уволен из организации ответчика в связи с отсутствием у работодателя работы, соответствующей медицинскому заключению, с выплатой выходного пособия в размере двухнедельного среднего заработка.

27 октября 2014 г. К. установлена III группа инвалидности в связи с профессиональным заболеванием и степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 40 %. К. указал, что за период временной нетрудоспособности в связи с профессиональным заболеванием работодателем ему как застрахованному лицу произведена выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 % среднего заработка.

По мнению К. выплата ему пособия по временной нетрудоспособности не освобождает работодателя от обязанности выплатить ему суммы утраченного заработка в соответствии со статьями 1085, 1086 ГК, в связи с чем истец просил суд взыскать с ОАО сумму утраченного заработка за период временной нетрудоспособности в размере 326 220, 81 руб. и компенсацию за задержку выплаты – 4 126,69 руб.

Решением Кировского районного суда от 2 марта 2015 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии от 20 мая 2015 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу постановлено новое решение об удовлетворении исковых требований. Суд апелляционной инстанции взыскал с ОАО в пользу истца утраченный заработок за период временной нетрудоспособности в размере 261 538,63 руб., компенсацию за задержку выплаты в сумме 13 737,32 руб., госпошлину в доход бюджета.

Отказывая в удовлетворении исковых требований К., суд первой инстанции со ссылкой на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125 – ФЗ «Об обяза-

тельном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и статью 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу об отсутствии оснований для взыскания с ответчика в пользу К. суммы утраченного заработка по правилам статей 1085, 1086 ГК.

С данным выводом суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по гражданским делам городского суда.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении требований К. о взыскании с ответчика суммы утраченного заработка за период временной нетрудоспособности в связи с профессиональным заболеванием (с 4 июня по 13 октября 2014 г.) и компенсации за задержку выплаты указанной суммы, суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения статей 1085, 1086 ГК, статью 184 ТК и Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» исходил из того, что при наступлении временной нетрудоспособности гражданин полностью освобождается от работы и поэтому утрата К. трудоспособности на весь период предполагается, в связи с чем неполученная им за период временной нетрудоспособности заработная плата является утраченным заработком, подлежащим возмещению причинителем вреда – работодателем, на которого нормами действующего законодательства возложена такая обязанность, вне зависимости от размера выплаченного работнику пособия по нетрудоспособности.

В соответствии с частью 1 статьи 184 ТК при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Виды, объёмы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных п. 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ установлено, что обеспечение по страхованию осуществляется: 1) в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счёт средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 2) в виде страховых выплат: единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти; ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти; 3) в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая. Пунктом 1 ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, соответственно ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном

страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» разъяснено, что за весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счёт средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 % его среднего заработка без каких-либо ограничений. Из приведённых выше нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется страхователем по месту работы застрахованного лица, в том числе путём назначения и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 % среднего заработка застрахованного, а также назначения региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации единовременной и ежемесячной страховых выплат. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред.

Какие-либо сведения, свидетельствующие о неполном возмещении работодателем утраченного К. заработка на период его временной нетрудоспособности вследствие профессионального заболевания, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, заработок неполученный истцом в период временной нетрудоспособности вследствие профессионального заболевания, был возмещён работодателем в полном объёме посредством выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 % его среднего заработка, в связи с чем у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для принятия решения об удовлетворении требований истца⁶⁵.

1.5.3 Ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними

ГК чётко разделяет две категории несовершеннолетних: несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, их именуют также малолетними и несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет.

В первом случае гражданское законодательство (ст. 1073 ГК) презюмирует невозможность самостоятельной имущественной ответственности причинителя вреда и устанавливает деликтную ответственность в отношении их законных представителей и определённых организаций.

Во втором случае (ст. 1074 ГК) несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причинённый вред на общих основаниях. Но если дохода или

⁶⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 78-КГ16-4 от 4 апреля 2016 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/78-кг16-4/

имущества несовершеннолетнего причинителя не достаточно для возмещения вреда, на его законных представителей возможно возложение деликтной ответственности, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Ст. 1073 ГК также гласит, что ответственность родителей, усыновителей, или опекунов наступает в случае, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Указанные правила распространяются и на: организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; образовательную организацию (гимназии, школы, лицеи, детские сады, детские оздоровительно-образовательные лагеря), медицинскую организацию или иную организацию, обязанную осуществлять за малолетним надзор; на лицо, осуществлявшего надзор над малолетним на основании договора.

Оба родителей несовершеннолетнего, независимо от того совместно они проживают или раздельно, несут ответственность в равных долях. Если один из родителей был лишён возможности воспитывать ребёнка по вине второго, он может быть освобождён судом от деликтной ответственности.

Лицо, лишённое родительских прав (ст. 69–71 Семейного кодекса Российской Федерации), может привлекаться по суду к деликтной ответственности несовершеннолетнего в течение 3-х лет после лишения его родительских прав, если поведение ребёнка, повлёкшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (ст. 1075 ГК).

Лицо, ограниченное в родительских правах (ст. 73–74 Семейного кодекса Российской Федерации) несёт деликтную ответственность по общим для иных законных представителей основаниям, указанным в ст. 1073–1074 ГК.

Вина законных представителей несовершеннолетнего, о которой идёт речь в ст. 1073 и ст. 1074 ГК имеет отношение к поведению субъекта именно как родителя (опекуна, усыновителя). Выяснение вины в таких случаях требует определения следующих обстоятельств: неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей и/или, как указано в ст. 1075 ГК – ненадлежащее осуществление родительских обязанностей в целом. Указанное поведение может выражаться в:

уклонении родителей от обязанностей по их нравственному развитию и обучению, в аморальном, антиобщественном поведении родителей, оказывающем отрицательное влияние на детей, в недопустимых приёмах воспитания, проявляющихся в физическом и психическом насилии над ними. При выяснении данных моментов будут анализироваться деяния законных представителей в соответствии со ст. 14.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ; с семейным законодательством ст. 63–69 Семейного кодекса РФ; с положениями ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; с имеющимися материалами административных и/или уголовных дел: ст. 5.35, 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; ст. 150, 151, 156, 157 Уголовного кодекса РФ.

В рассматриваемом специальном деликте лица, компенсировавшие вред, причинённый несовершеннолетним, лишены возможности предъявления к нему впоследствии (при достижении деликтоспособности) регрессного иска, поскольку «по факту» отвечают не за вред, причинённый несовершеннолетним, а за свою вину в воспитании и надзоре за несовершеннолетним.

Обязанность по возмещению вреда, причинённого малолетним, не прекращается с достижением им совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Однако, если граждане, возмещающие вред, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель достиг возраста деликтоспособности и имеет собственный доход, суд с учётом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда и иных обстоятельств дела вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счёт самого причинителя вреда.

В отличие от вышеуказанного правила, обязанность лиц по возмещению вреда, причинённого несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается по достижении причинителем 18-летнего возраста (или приобретения полной дееспособности в силу эмансипации), либо если он получил доходы или имущество, достаточные для возмещения вреда.

1.5.4 Ответственность за вред, причинённый лицами с дефектами воли, а также лицами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими

Ответственность за вред, причинённый недееспособным, наступает в отношении его опекуна (или организации, обязанной осуществлять надзор) в случаях, если опекун или организация не докажет, что вред возник не по его/её вине (ст. 1076 ГК). Определение вины в данном деликте подобно определению вины в деликте, совершённом несовершеннолетним, и сводится к выяснению вины указанных лиц в надлежащем контроле, надзоре за причинителем вреда, в выполнении своих обязанностей строго в соответствии с законодательством о психиатрической помощи (раздел III, ст. 39 Федерального закона от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании») и об опеке (ст. 35 ГК, Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Формальное толкование и практика применения указанной статьи приводят к выводу о необходимости наличия юридического статуса недееспособного лица для причинителя вреда. Недееспособными признаются лица на основании ст. 29 ГК.

В случаях, когда вред (например, в результате преступления) причиняется в состоянии невменяемости (ст. 21 Уголовного кодекса РФ), действуют правила ст. 1078 ГК, приведённые в таблице 3.

Таблица 3 – Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый гражданином, не способным понимать значения своих действий

Общее правило	Если вред причинён жизни или здоровью потерпевшего	Если причинитель сам привёл себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий / руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом	Вследствие психического расстройства
не отвечает за причинённый им вред	суд может с учётом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также дру-	причинитель вреда не освобождается от ответственности	обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с

	гих обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда		этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным
--	---	--	---

Обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор за недееспособным, по возмещению вреда не прекращается в случае последующего признания причинителя вреда дееспособным.

ГК содержит исключение из общего правила о невозможности возложения ответственности на недееспособное лицо и указывает, что, если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего, а недееспособный обладает такими средствами, суд с учётом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счёт самого причинителя вреда.

Вред, причинённый гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда (ст. 1077 ГК).

1.5.5 Деликтная ответственность при наличии договорных отношений (возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров, работ, услуг)

В ст. 1095 ГК, ст. 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон о ЗПП) указано, что вред вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги в течение срока годности или службы (10 лет при отсутствии такового), а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Возмещение происходит в полном объёме.

Независимо от времени причинения вреда вред возмещается в случаях:

- отсутствия обязательного по закону срока службы или годности;

- нарушены права потребителя на информацию о товаре (работе, услуге);
- не предоставлена информация потребителю о порядке действий по утилизации товара по истечении сроков годности, службы, о возможных последствиях их невыполнения;

- опасности товара для жизни и здоровья потребителя по ЗПП.

В рассматриваемом деликте продавец (изготовитель, исполнитель) освобождаются от ответственности только в следующих двух случаях (ст. 1098 ГК):

- непреодолимой силы;
- невыполнения потребителем правил по надлежащей эксплуатации приобретённого товара (работы).

ЗПП устанавливает для изготовителя отдельные правила, в соответствии с которыми он несёт деликтную ответственность независимо от возможностей современной науки определить потенциальные вредоносные свойства и качества веществ, материалов, агрегатов, используемых в производстве конечной продукции.

Как указано в п. 1 ст. 393 ГК кредитор в обязательстве вправе воспользоваться разными способами защиты, использование внедоговорного способа не лишает его права прибегнуть и к договорному. Соответственно в случаях, когда приобретённый товар в силу дефектных свойств загорелся (взорвался и т. д.), потерпевший вправе требовать по деликтному иску компенсации вреда жизни, здоровью, имуществу по правилам гл. 59 ГК, которые позволят покрыть расходы и за некачественный товар и за негативные последствия его использования. Потерпевший имеет возможность предъявить только иск о компенсации морального вреда в рамках гл. 59 ГК и воспользовавшись правилами о договоре розничной купле-продажи предъявить «договорной» иск о замене некачественного товара (или оплате ремонта, ремонта товара за счёт средств продавца и т. п.). Вариативность выбора конкретного средства и способа защиты зависит в каждом конкретном случае от интересов самого потерпевшего.

Примеры судебной практики

Общественная организация инвалидов и потребителей, действующая в интересах Д., обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю С. о защите прав потребителя указав, что в декабре 2011 г. её работники при оказании услуг по захоронению повредили место захоронения Щ. являвшейся матерью Д. Решением Черемховского городского суда Иркутской области от 15 августа 2014 г. исковые требования удовлетворены частично. В пользу Д. с индивидуального предпринимателя С. взыскана сумма материаль-

ного ущерба в размере руб., неустойка за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 15 октября 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым с ответчика в пользу истца взыскано возмещение материального ущерба в размере руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе общественная организация инвалидов и потребителей просит об отмене апелляционного определения, как незаконного, и оставлении в силе решения Черемховского городского суда Иркутской области от 15 августа 2014 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению. Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что отношения между Д. и индивидуальным предпринимателем С. регулируются ЗПП.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, которым с ответчика в пользу истца взыскано возмещение материального ущерба в размере руб., не согласился с этим выводом, указав, что спор возник из деликтных отношений (глава 59 ГК).

С вынесенным судом апелляционной инстанции постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям: судом первой инстанции установлено, а судом апелляционной инстанции не опровергнуто то обстоятельство, что индивидуальный предприниматель С. оказывает услуги по захоронению и содержанию кладбища, на котором находится, повреждённое захоронение матери Д. Это обстоятельство не оспаривалось и ответчиком С.

Согласно статье 14 (пункты 1, 2) ЗПП вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объёме. В соответствии с пунктом 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при рассмотрении дел о возмещении вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), а также вследствие непредставления достоверной или полной информации о товаре (работе, услуге), необходимо учитывать, что в соответствии со статьями 1095–1097 ГК, пунктом 3 статьи 12 и пунктами 1–4 статьи 14 ЗПП такой вред подлежит возмещению продавцом (исполнителем, изготовителем либо импортёром) в полном объёме независимо от их вины (за исключением случаев, предусмотренных, в частности, статьями 1098, 1221 ГК, пунктом 5 статьи 14, пунктом 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей) и независимо от того состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

В силу статьи 1095 ГК (глава 59 ГК) вред, причинённый жизни здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возме-

щению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Таким образом, нормы ГК об имущественной ответственности ответчика за вред, причинённый вследствие недостатков товара (работы, услуги), полностью соответствуют аналогичным положениям ЗПП. В связи с этим следует признать, что в случае причинения вреда вследствие недостатков товара (работы услуги) законодатель допускает конкуренцию договорного и деликтного исков оставляя право выбора правового основания иска за гражданином потребителем.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что к возникшим отношениям положения ЗПП не применимы, нельзя признать правильным.

С учётом изложенного, а также того, что общественной организацией инвалидов и потребителей, действующей в интересах Д., было заявлено исковое требование по основаниям предусмотренным ЗПП, у суда апелляционной инстанции не имелось также оснований для отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда и штрафа (статьи 15, 13 (пункт 6 ЗПП)⁶⁶.

Сторонами обязательства из причинения вреда вследствие недостатков товаров в договорных отношениях являются: причинитель вреда и потерпевший.

Причинитель вреда – продавец некачественного товара по договору купли-продажи (исполнитель по договору возмездного оказания услуг, выполнения работ) или изготовитель такого товара. В отличие от Закона о ЗПП для законодателя в ГК в деликтных обязательствах безразлично является ли изготовитель, исполнитель или продавец индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом или физическим лицом без статуса индивидуального предпринимателя.

Потерпевшим является покупатель (заказчик) по соответствующему договору. Зачастую к такому потерпевшему применяется термин «потребитель», что подразумевает наличие особого статуса, позволяющего пользоваться дополнительными преимуществами, закреплёнными Законом о ЗПП и ссылаться на статью 14 данного закона. Как указывает Joaquín S. Esteve, правовой статус потребителя охватывает совершенно различные сферы⁶⁷. Например, пользователь частного аккаунта Facebook, который публикует книги, читает лекции, не теряет свой статус потребителя при использовании своего аккаунта в конкретных случаях для личных целей.

⁶⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 66-КГ15-10 от 22 сентября 2015 г. // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/aad18a1adce271be912b463a836c518c/>

⁶⁷ Joaquín Sarrión Esteve. Consumer // Dictionary of Statuses within EU Law. The Individual Statuses as Pillar of European Union Integration / Editors: Antonio Bartolini, Roberto Cippitani, Valentina Colcelli (Eds.). – Springer Nature Switzerland AG, 2019. – Pp. 95–106

Или адвокат, который заключает кредитный договор с банком, обеспеченный ипотекой, взятой этим лицом в качестве представителя его юридической фирмы, всё же не теряет статуса потребителя, поскольку товар будет использоваться не для предпринимательской деятельности. Это означает, что одно и то же лицо может, даже в один и тот же день, действовать как профессионал и потребитель в зависимости от характера и цели заключённого договора. Данные рассуждения могут быть положены в основу объяснения целесообразности действующей редакции статьи 1095 ГК, в которой при перечислении лиц, имеющих право на возмещение вреда, отсутствует термин «потребитель», отдельным абзацем выделяется именно цель приобретения товара. Такая редакция позволяет не определять статус потребителя, а возместить вред субъекту, в том числе, юридическому лицу, приобретающему товар для личных целей. Соответственно, статус потребителя не является для квалификации правонарушения существенным. Поэтому указание в судебных решениях на то, что «истец по настоящему делу потребителем в смысле Закона о защите прав потребителей не является»⁶⁸ не представляется обоснованной аргументацией невозможности применения к спору с участием такого истца правил статьи 1095 ГК⁶⁹.

Квалифицирующим для возможности применения статьи 1095 ГК фактором является цель использования товара (услуги, работы). Предмет договора должен использоваться в потребительских целях, не в предпринимательской деятельности. Представляется верной позиция судов, которые при рассмотрении дел обращают отдельное внимание именно на цели использования товара, как в деле по иску индивидуального предпринимателя, где суд указал, что истец выполненными ответчиками работами пользуется в своей предпринимательской деятельности, а не при осуществлении общегражданских прав⁷⁰.

Проблема определения на практике лиц, ответственных за причинение вреда вследствие недостатков товаров может быть связана не только с вопросами о статусе потерпевшего и цели использовании товаров. Она заключается также в том, что

⁶⁸ Определение Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-447/13 от 4 февраля 2013 г. // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/6c8fdf45a6fd5aebf5205641bf7625e0/>

⁶⁹ Летута, Т.В. Возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров в договорных отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 39–45

⁷⁰ Определение Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-1338/09 от 16.04.2009 // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/8da72514e467c7d5e90e1cd523818887/>

товар, посредством которого был причинён вред, продавец может приобретать не у изготовителя. Перевозчики, посредники, импортёры – это субъекты, по вине которых могли возникнуть дефекты товара, обернувшиеся впоследствии его вредоносностью. В положениях § 3 главы 59 ГК отсутствуют правила о регрессе применительно к обязательствам из причинения вреда вследствие недостатков товаров. Статья 1081 ГК содержит перечень специальных деликтов, для которых право регресса запрещено. Поскольку возмещение вреда вследствие недостатков товаров в договорных отношениях не входит в данные исключения можно сделать вывод о возможности использования регрессных требований продавцами, надлежащим образом исполнивших свои обязательства по договорам с «конечными» потребителями.

1.5.6 Деликтная ответственность при эксплуатации источника повышенной опасности

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, предусмотрена в ст. 1079 ГК. При характеристике такого вида деликта первым встаёт вопрос о понятии источника повышенной опасности, о возможности отнесения того или иного вида деятельности или предмета (объекта) к опасным. В тексте ст. 1079 ГК даётся следующая расшифровка: к деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих причислены: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности. Перечень является открытым. При том его открытость была сохранена с начала использования термина «источник повышенной опасности» в ГК РСФСР 1922 года. Поэтому в теории права имеются многочисленные публикации относительно того, что именно можно причислять к источнику повышенной опасности в зависимости от конкретной ситуации. Так, например, А.А. Крыжановская к таким объектам относит «сложные программы» – программы, создаваемые для обслуживания процессов, нарушение которых с большей вероятностью может повлечь последствия повышенной опасности для тре-

тых лиц. К критериям сложности данный автор предлагает отнести длину объём⁷¹. Автор отмечает, что при использовании таких программ, которые в последнее время обобщаются юристами понятием «системы искусственного интеллекта», высок риск принятия ими автономного решения, способного причинить вред гражданам и организациям. Соответственно постепенный выход из зоны контроля человека подобных программ влечёт непредсказуемость последствий их использования. А.А. Мохов предлагает к источнику повышенной опасности относить лекарственные средства и некачественное медицинское обслуживание⁷².

Вопрос о возможном круге источников повышенной опасности носит вовсе не праздный характер. Он требует своего разрешения в силу усечённого состава (отсутствие вины и противоправности) деликта, служащего основанием ответственности и размера возмещения.

В отличие от большинства иных специальных деликтов, в данном деликте деликвент может быть освобождён от возмещения вреда только в случаях:

- непреодолимой силы;
- умысла потерпевшего;
- грубой неосторожности потерпевшего при отсутствии вины причинителя вреда в случаях причинения вреда имуществу.

Размер возмещения вреда:

- должен быть уменьшен при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда;
- может быть уменьшен с учётом имущественного положения причинителя вреда, за исключением умышленного причинения вреда.

Во всех случаях, применительно к деликтам, связанным с источником повышенной опасности, вина потерпевшего не учитывается при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, при возмещении расходов на погребение, при возмещении дополнительных расходов.

⁷¹ Крыжановская, А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый в связи с использованием сложных программных продуктов: научн.-практ. исслед. / А.А. Крыжановская. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2010. – 160 с. – С. 8

⁷² Мохов, А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / А.А. Мохов // Современное право. – 2004. – № 10. – С. 2–3

В целом ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, является повышенной.

Пример судебной практики

Независимо от вины медицинского учреждения подлежит возмещению вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу пациента при осуществлении деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). Компенсация морального вреда, причинённого жизни и здоровью гражданина воздействием источника повышенной опасности, также осуществляется независимо от вины причинителя (ст. 1100). Медицинское учреждение освобождается от ответственности, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Несмотря на то, что перечень источников повышенной опасности носит примерный характер, судам необходимо принимать его во внимание при возмещении вреда, причинённого ненадлежащим лечением, в порядке ст. 1079 ГК РФ.

Решением суда Красноярского края удовлетворён иск Ж. к ЦРБ о компенсации морального вреда в связи с причинением его ребёнку в родильном отделении термического ожога резиновой грелкой, давшей течь. В то же время ссылка в мотивировочной части решения на положения ст. 1079 и ст. 1100 ГК РФ, предусматривающих компенсацию морального вреда независимо от вины причинителя вреда, требовала дополнительного обоснования с учётом характера источника вреда (резиновая грелка).

Деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, может быть признано использование медицинским учреждением высокотехнического оборудования (лазерных установок, аппаратов рентгенографии и т. п.), а в некоторых случаях – даже электроприборов с обычным, бытовым уровнем напряжения (с учётом конкретных обстоятельств и особенностей потерпевшего).

В соответствии с паспортом работа электрогрелки обеспечивается с помощью блока питания, преобразующего сетевое напряжение в напряжение 7,5 В, 18 и 23 В переменного тока. Со ссылкой на ст. 1079 ГК РФ (признавая электрогрелку источником повышенной опасности), с учётом характера причинённых ребёнку страданий, требований разумности и справедливости суд удовлетворил иски требования⁷³.

Имеются разные концепции источников повышенной опасности, о них многократно указывалось в специальной литературе⁷⁴. Это и концепция деятельности, существенной заслугой которой является тезис о том, что понятие и сущность источников повышенной опасности не могут быть раскрыты вне связи с поведением (дея-

⁷³ Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг (извлечение) / подг. С.В.Асташовым [и др.]; 6 декабря 2016 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/18553000/>

⁷⁴ Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. – 200 с. – С. 9

тельностью) людей; и концепция «свойств вещей и сил природы», сводящаяся к акцентированию внимания на опасности, потенциальной вредоносности объектов.

В.В. Долинская отмечает, что для того, чтобы охватить все возможные источники нужно учитывать и объекты материального мира, и деятельность. В таком случае к источникам-объектам можно отнести: предметы природы, находящиеся в обладании, использовании или распоряжении субъекта права; продукты труда. К деятельности по эксплуатации таких источников – правомерную (по их использованию и по их созданию, связанную с повышенной опасностью), неправомерную (по их незаконному использованию)⁷⁵.

С.К. Соломин, Н.Г. Соломина, отмечая недостатки различных теорий и концепций источника повышенной опасности, выдвинули новую концепцию источников повышенной опасности, повышено опасной подвижной среды, обстановки, нахождение в которой создаёт повышенную вероятность причинения имущественного вреда человеку и/или имуществу физических или юридических лиц и формирование которой обеспечено осуществлением субъектами гражданского права деятельности, подпадающей под разрешительный порядок и связанной с использованием объектов гражданских прав, вовлечение которых в гражданский оборот сопряжено с возможностью их воздействия на жизнь или здоровье человека, а также на имущество, принадлежащее субъектам, отличным от субъекта этой деятельности⁷⁶.

Обобщая разные характеристики и свойства, выделяют следующие критерии, характеризующие деятельность как деятельность, связанную с повышенной опасностью:

- невозможность полного контроля со стороны человека;
- потенциальная опасность-вредоносность объекта (вещества, предмета);
- вредоносные свойства активизируются деятельностью человека (объект выводится из состояния покоя).

Относительно последнего критерия в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

⁷⁵ Долинская, В.В. Источники повышенной опасности / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 56

⁷⁶ Соломин, С.К. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Закон. – 2014. – № 12. – С. 82–89

или здоровью гражданина» приводится пример, раскрывающий необходимость учёта наличия действий по приведению объекта в потенциально опасное состояние. Когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину, такие действия расцениваются исключительно на основе общих положений – генерального деликта – ст. 1064 ГК, т.к. потенциальная опасность автомобиля как источника повышенной опасности здесь не задействовалась.

На сегодняшний момент отнесение объекта или деятельности к числу источников повышенной опасности происходит на усмотрение суда в зависимости от особенностей казуса, иными словами, рассматриваемый термин в определённой степени носит оценочный характер, и зависит от конкретных обстоятельств.

На основе указанных подходов следует указать обобщённое понятие источника повышенной опасности: под ним понимается объект, деятельность или состояние, при которых потенциально вредоносные свойства объектов приводятся в активное состояние его владельцем.

Пример судебной практики

В одном из дел суд установлено: в обоснование заявленных требований прокурор и представители несовершеннолетнего – истцы сослались на положения ст. 1079 ГК. Указанные доводы суд находит несостоятельными по следующим основаниям. В соответствии с Общероссийским классификатором продукции (утв. Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 № 301) (коды 52 0000–98 9934), батуты (код 96 1111 6) отнесены к изделиям культурно-бытового, хозяйственного, учебного назначения, театрально-зрелищных предприятий, вспомогательных для лёгкой промышленности. Атракцион «Спортивный батут» предназначен для создания весёлого настроения и развлечения людей (п. 1.1 паспорта), не имеет механизированных устройств, не обладает свойствами и признаками источника повышенной опасности, следовательно, не является источником повышенной опасности.

Таким образом, при отсутствии вины ООО «Активный отдых» в получении несовершеннолетним травмы, учитывая, что атракцион «Спортивный батут» не является источником повышенной опасности, суд не находит оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению компенсации морального вреда⁷⁷.

⁷⁷ Решение Калининского районного суда г. Челябинска № 2-3623/2014 2-3623/2014~М-3432/2014 М-3432/2014 от 27 августа 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QVwAbuvJaogG/>

Следующий важнейший момент в рассмотрении деликта по эксплуатации источника повышенной опасности – это определение надлежащего ответчика, которым по нормам ГК должен быть его владелец (физическое или юридическое лицо). Владелец – это лицо, владеющее таким источником на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

В случае выбытия источника из владения такого лица деликтная ответственность возлагается на лиц, совершивших действия по противоправному завладению. Однако, если имеется вина владельца в противоправном выбытии из его обладания источника, суд может возложить ответственность как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности. Например, если владелец автомобиля оставил его без присмотра с незакрытой на замок дверью, он, способствовал тем самым, что изъятие (и соответственно последующее причинение третьим лицам вреда) опасного объекта стало возможным. Он не предпринял все необходимые меры по обеспечению надлежащих условий эксплуатации и охраны источника повышенной опасности.

При взаимодействии источников повышенной опасности (что имеет место при дорожно-транспортных происшествиях), владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность по правилам п. 1 ст. 1079 ГК за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников третьим лицам. Сами владельцы также имеют возможность предъявить иски к виновнику ДТП уже по правилам ст. 1064 ГК.

Пример судебной практики

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила: Я. обратилась в суд с иском к ОАО СГ «МСК», «Росгосстрах», Л., М. о возмещении материального ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, просила взыскать страховое возмещение с ОАО СГ «МСК», с ООО «Росгосстрах», взыскать с Л. и М. солидарно руб., сославшись на причинение принадлежащему ей автомобилю механических повреждений в результате ДТП.

Решением суда иски требования Я. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу Я. с ООО «Росгосстрах страхового возмещения, а также в части взыскания с М. в солидарном порядке материального ущерба отменено.

Судом установлено, что произошло столкновение автомобиля под управлением Л. с автомобилем под управлением М. который столкнулся с принадлежащим на праве собственности Я. автомобилем.

Виновным в указанном дорожно-транспортном происшествии признан водитель Л. Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что со страховых компаний, в которых застрахована гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия и второго участника, в пользу истца подлежат взысканию страховое возмещение по руб. с каждой, а оставшаяся часть стоимости восстановительного ремонта автомобиля истцы подлежат возмещению Л. и М. в солидарном порядке.

Законодателем предусмотрена повышенная ответственность для владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами, в частности солидарная ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников повышенной опасности, третьим лицам.

При этом в случае причинения вреда источнику повышенной опасности принадлежащему такому лицу, в результате взаимодействия других источников повышенной опасности, вред подлежит возмещению солидарно владельцами этих источников только в том случае, если источник повышенной опасности в момент причинения ему вреда не использовался в соответствии с его назначением, то есть как источник повышенной опасности.

В случае если в результате взаимодействия источников повышенной опасности вред причинён источнику повышенной опасности, которое в момент причинения ему вреда использовалось по его назначению то такой вред подлежит возмещению в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК предусматривающим, что вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064), т. е. за вину.

В связи с изложенным, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания ООО «Росгосстрах» страхового возмещения, а также в части взыскания с М. материального ущерба, судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда правомерно исходила из того, что возложение обязанности по возмещению ущерба, причинённого принадлежащему Я. транспортному средству, который использовался в момент указанного дорожно-транспортного происшествия как источник повышенной опасности, на М., не являющегося виновным в причинении ущерба истце, и на ООО «Росгосстрах», в котором застрахована автогражданская ответственность М. противоречит требованиям закона⁷⁸.

⁷⁸ Определение Верховного суда РФ № 72-КП5-6 от 22.12.2015 // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/152dab3c6a94517f5e6f8b53c8e9cbcf/>

Вопросы для самоконтроля

- 1) Правовая категория «Источник повышенной опасности»: проблемы теории и практики.
- 2) Правовое регулирование ответственности за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.
- 3) Значение вины в деликте из причинения вреда источником повышенной опасности.
- 4) Конкуренция исков при договорных деликтах
- 5) Согласование норм Гражданского кодекса РФ и закона «О защите прав потребителей» по вопросу возмещения вреда, причинённого вследствие недостатков товаров, работ, услуг.
- 6) Пределы необходимой обороны, категория крайняя необходимость, их значение в деликтном праве.
- 7) Особенности деликтной ответственности при причинении вреда несовершеннолетними.
- 8) Состояние аффекта и его значение для деликтного права.
- 9) Возможно ли предъявление деликтного иска к лицам ограничено дееспособным. Возмещение вреда за счёт средств опекуна или попечителя: условия, порядок.
- 10) Особенности ответственности работодателей за действия работников

2 Деликтная ответственность публично-правовых образований. Возмещение вреда, причинённого действиями правоохранительных органов

2.1 Деликтная ответственность публично-правовых образований: общие положения.

2.2 Возмещение вреда, причинённого незаконными и правомерными действиями правоохранительных органов.

2.3 Возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью гражданина и сотрудника правоохранительных органов.

2.1 Деликтная ответственность публично-правовых образований: общие положения

Попытки законодательного регулирования ответственности государства были предприняты ещё в 1922 году в Гражданском кодексе РСФСР, где содержалась норма о том, что в установленных в законе случаях учреждение несло ответственность за вред, причинённый должностными лицами при условии наличия судебного акта о противоправности действий такого лица⁷⁹. В 1961 г. в Основах гражданского законодательства содержалась статья об ответственности учреждений за незаконные служебные действия должностных лиц на общих основаниях (ст. 89)⁸⁰. В ст. 127 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 09.07.1993 № 5352-1 было указано, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу незаконными действиями государственных органов, а также должностных лиц при исполнении ими обязанностей в области административного управления, возмещается на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами. Вред причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного при-

⁷⁹ Крюков, А.Н. Ответственность публично-правовых образований за вред, причинённый изданием их органами (должностными лицами) нормативных актов, не соответствующих закону / А.Н. Крюков // Бухгалтер и закон. – 2009. – 9(129). – С. 22–31

⁸⁰ Об утверждении основ гражданского законодательства Союза СССР и Союзных республик: Закон СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525; Электронная библиотека «Наука права» [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1/127/102/47786?view=1>

влечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законодательными актами⁸¹. Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается на общих основаниях⁸².

В статье 52 Конституции РФ провозглашается, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, Российская Федерация обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. В ст. 53 Конституции РФ провозглашается право каждого на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами. Данные конституционные положения конкретизируются в ст. 16, 16.1, 1069-1071 ГК. В первых двух статьях презюмируются правила о том, что убытки от деяний публично-правовых образований подлежат возмещению, а в случаях, указанных в законах, государство, компенсирует ущерб от правомерных действий. В таблице 4 представим различия в содержании норм специальных статей, устанавливающих ответственность публично-правовых образований по таким основаниям ответственности как противоправность и вина.

Под действия ст. 1069 ГК и п. 2. ст. 1070 ГК подпадает неограниченный круг правонарушений. Например, изъятие у гражданина имущества на основании нормативного акта, противоречащего закону или иному нормативному акту большей юридической силы, влечёт возникновение деликтного обязательства между ним и пуб-

⁸¹ Подробнее об истории становления и развития рассматриваемого института см.: Голубцов, В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – 2(16). – С. 97–110

⁸² Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1): в редакции Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 09.07.93 № 5352-1. – Текст электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102020039&backlink=1&nd=102011632>

лично-правовым образованием. При том, отмена нормативного акта, нарушившего права граждан сама по себе не исчерпывает механизмы защиты прав такого гражданина. Восстановление его прав будет возможным лишь при компенсации вреда по правилам о деликтах, возникшего в связи с действием незаконного акта.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика противоправных деяний и учёта вины в нормах статей 1069, 1070 ГК

ст. 1069 ГК	п. 1 ст. 1070 ГК	п. 2 ст. 1070 ГК	абз. 2 п. 2 ст. 1070 ГК
Незаконные действия(бездействия) публично-правовых образований, должностных лиц, в том числе в результате издания, не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления	Незаконные: осуждение; привлечение к уголовной ответственности; применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; административный арест; административное приостановление деятельности юридического лица	Незаконная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкшая последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК	Осуществление правосудия (повлёкшее незаконное причинение вреда)
Наличие вины – обязательное условие ответственности	Независимо от вины	Наличие вины – обязательное условие ответственности	Вина судьи должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу

В отличие от ст. 1069 ГК п. 1 ст. 1070 ГК содержит конкретный перечень незаконных действий государственных органов, должностных лиц, повлёкших возникновение вреда, деликтная ответственность за который наступает независимо от вины. Предполагается, что такие нарушения наиболее опасны и способны причинить существенный вред. Также данная норма очерчивает отдельный круг субъектов, являющихся конкретными причинителями вреда – правоохранительные и судебные органы.

Спецификой ответственности по абз. 2 п. 2 ст. 1070 ГК является закрепление ответственности за неправосудные (незаконные) акты судебных инстанций, которая

наступает только при вступившем в законную силу приговоре суда, в котором установлена вина судьи, вынесшего незаконное решение.

Отдельной разновидностью является деликт, регламентируемый в ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В целом, анализ положений статей ГК, закрепляющих ответственность государства, позволяет выделить такие виды деяний, являющихся основанием к деликтной ответственности как:

- фактические и юридические действия (неправомерные, а в случаях, установленных законами – правомерные) государственных органов, должностных лиц, муниципальных органов, муниципальных служащих;

- незаконные бездействия государственных органов, должностных лиц, муниципальных органов, муниципальных служащих;

- принятие нормативно-правовых актов, повлёкших причинение вреда гражданам, юридическим лицам;

- принятие властных актов / актов применения права / актов ненормативного характера (не относящихся к числу нормативно-правовых актов) органами государственной власти, должностными лицами, муниципальными органами, муниципальными служащими;

- принятие актов судебной власти при осуществлении правосудия, повлёкших причинение вреда гражданам, юридическим лицам.

Что касается действий или бездействий правоохранительных органов, которые могут подпадать под круг деяний – оснований (условий) деликтной ответственности, то можно привести такие примеры как: процессуальные действия сотрудников органов внутренних дел, службы судебных приставов, налоговых органов и иных органов исполнительной власти; ненадлежащее хранение имущества, изъятого правоохранительными органами; распространение правоохранительными органами в средствах массовой информации сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; незаконное принятие судом обеспечительных мер и другие.

В таблице 5 представлены акты органов власти, которые могут явиться основанием деликтной ответственности в случае их незаконности.

Таблица 5 – Акты органов власти

Название	Ненормативные акты	Нормативные акты
Форма	Решение (письменное или устное), требование, постановление, предупреждение, представление, приказ, письмо, бездействие (уклонение от рассмотрения обращения заявителя уполномоченным лицом в установленный срок и др.)	Закон, подзаконный акт
Признаки	<ul style="list-style-type: none"> - властное предписание индивидуального характера, обязательное для исполнения лицом, которому он адресован; - акт принимается в одностороннем порядке и персонально адресован; - неисполнение акта может повлечь ответственность или иные отрицательные последствия для лица; - акт не подлежит многократному исполнению; - действие ненормативного акта прекращается его исполнением. 	<ul style="list-style-type: none"> - издаётся уполномоченным государственным (муниципальным) органом; - обладает определённой юридической силой; - регулирует отношения, имеющие постоянный и типичный характер; - имеет конкретную сферу применения; - охраняется от нарушений правоохранительными органами государства; - обладает реквизитами, придающими документу индивидуально-правовую характеристику

Пример судебной практики

Истец в деле указал, что приговором суда он был признан виновным в совершении преступления п. б, ч. 3 ст. 242 УК и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года. В ходе предварительного следствия сотрудниками СУ СК РФ по Оренбургской области в доме истца изъято имущество: компьютерная техника, флеш-карта. После освобождения из-под стражи истец обратился в СУ СК РФ по Оренбургской области о возврате изъятого имущества. Из расписки о получении предметов и проверки следует, что утрачен блок питания ноутбука; системный блок, флеш-карта – неисправны. На основании ст. 1069, 1070 ГК истец обратился с заявлением в суд. Судом установлено, что указанные в иске предметы были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Согласно выписке из журнала вещественных доказательств, предметы были надлежаще упакованы и переданы на хранение в камеру хранения вещественных доказательств, упаковка нарушена не была. Для направления на экспертизу изъятое имущество также передавалось следователю в упакованном виде, все были опечатаны. После экспертизы упаковка также была восстановлена. Таким образом, доказательств ненадлежащего хранения вещественных доказательств суд не установил. Относительно флеш-карты судом установлено, что эксперт выявил наличие высохшей жидкости серого цвета на контактах микросхемы памяти и была неисправна. При её

изъятии у истца её исследование не производилось, состояние не проверялось. Доказательств ненадлежащего хранения истцом не представлено. С разрешения следователя, назначившего экспертизу, микросхема памяти была демонтирована (применён разрушающий метод экспертизы). Поскольку истец был осуждён по приговору суда, то действия следователя, давшего разрешение на применение таких методов исследования, являются законными и в силу ст. 1069 ГК не влекут за собой возмещение вреда.

Системный блок при производстве обыска был сфотографирован и упакован в полиэтиленовый пакет. Согласно заключению эксперта, блок осматривался в ходе производства экспертизы. Каких-либо повреждений не установлено. На фото таблицах также иные повреждения не зафиксированы. Согласно же расписке, составленной при выдаче системного блока установлены повреждения трёх портов USB системного блока. Истцом предоставлен чек, подтверждающий, что им понесены расходы в связи с ремонтом трёх портов от системного блока. Поскольку судом установлено, что указанные повреждения возникли в период нахождения системного блока в распоряжении следователя, доказательств отсутствия вины ответчик не представил, полагает удовлетворить требование истца о возмещении ущерба, причинённого повреждением системного блока.

Ноутбук при производстве обыска был упакован вместе с зарядным устройством, которое также сфотографировано. В ходе следствия была назначена компьютерная экспертиза. Установлено, что блок питания к ноутбуку утрачен, что подтверждается актом выдачи предметов совместно со специалистом. Истец предоставил товарный чек и гарантийный талон, подтверждающие что истец понёс расходы на приобретение зарядного устройства. Доказательств отсутствия вины ответчиком не предоставлено. Суд полагает требования истца о возмещении ущерба, причинённого утратой зарядного устройства удовлетворить⁸³.

В учебной и научной литературе зачастую упоминается, что статьи ГК об ответственности государства применяются к *публично-правовым образованиям*. Согласно ст. 66 ГК и ст. 125 ГК в качестве публично-правовых образований необходимо понимать Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Все они являются самостоятельными субъектами частного права. ГК не даёт их определения, но закрепляет в ст. 124 их разнообразие (республика, край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ).

К публично-правовым образованиям в цивилистике относятся и особые коллективные образования, учредителем которых является государство, либо коллективные образования, созданные на основе отдельных нормативных актов для вы-

⁸³ Дело № 2-1476/17 от 21.03.2017 по иску Дементьева к СУ СК РФ в лице СУ СК РФ по Оренбургской области, о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга

полнения государственных функций. Речь идёт о таких коллективных образованиях, которые не относятся однозначно, ни к органу государственной власти, ни к категории юридического лица. Например, Центральный банк России – особое коллективное образование, с одной стороны, в соответствии с ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ Банк России является юридическим лицом (ст. 1), с другой стороны, Конституцией России в ст. 75 установлен особый конституционно-правовой статус Банка России – определяется его исключительное право на осуществление денежной эмиссии, определяются его функции по защите и обеспечению устойчивости рубля. Соответственно Банк России выполняет непосредственно государственные функции, наделяется законодательством многочисленными контрольными, распорядительными, регламентирующими полномочиями в широких сферах валютного, страхового, фондового рынка. Однако нормы ГК о специальном деликте, связанном с участием государства, не могут охватывать такие коллективные образования, как Центральный Банк России, поскольку, как указано в ст. 1069 ГК вред должен быть причинён государственным органом или муниципальным образованием, а государство не отвечает по обязательствам Банка России (ст. 2 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ).

Поэтому в деликтном праве под публично-правовыми образованиями понимаются исключительно государственные органы и органы местного самоуправления, их должностные лица. Здесь применяется ограничительное толкование, узкий круг субъектов – причинителей вреда в деликтных обязательствах. Впрочем, ГК никак не ограничивает круг органов, действующих от имени государства. Достаточно, чтобы орган имел компетенцию действовать от имени государства. Круг государственных органов постоянно меняется. В итоге от имени государства может действовать широкий круг органов как признанных юридическими лицами, так и не являющихся таковыми. Главным моментом является то, что ответственность публично-правовых образований будет наступать только в том случае, если вред был причинён при осуществлении властной деятельности, выполнении государственных функций⁸⁴.

⁸⁴ Богданов, Д.Е. Особенности ответственности за вред, причинённый публично-правовыми образованиями / Д.Е. Богданов // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 41–45

Следует также обратить внимание на то, что по обязательствам юридических лиц, созданных государством, например, бюджетного или автономного учреждения, связанным с причинением вреда, при недостаточности имущества этих учреждений, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несёт собственник имущества бюджетного или автономного учреждения – государство (ст. 123.22 ГК). Также государство как собственник имущества казённого предприятия несёт субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица при недостаточности его имущества.

В ГК прослеживается указание не только на публично-правовые образования, но и на должностных лиц как субъектов, чьи действия могут причинить вред, подлежащий возмещению. Под должностным лицом, согласно ст. 2.4 КоАП, понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Однако вне зависимости от того, чьи именно действия вызвали ущемление прав и законных интересов субъектов права: государственного органа или должностного лица, муниципального органа или муниципального служащего, ответчиком будет выступать государство. Как указывает Д.Е. Богданов в суде от имени Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причинённого незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов выступает соответствующий *главный распорядитель бюджетных средств* (ст. 158 Бюджетного кодекса РФ)⁸⁵. Например, на основании подп. 18 п. 7 Положения о Следственном Комитете Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38) след-

⁸⁵ Там же

ственный комитет является субъектом бюджетного планирования и осуществляет функции главного распорядителя бюджетных средств.

В соответствии с письмом Минфина России от 11 июля 1997 г. № 3-А2-03 надлежащим ответчиком также являются Министерство финансов Российской Федерации, если вред подлежит возмещению за счёт казны⁸⁶, управление финансов субъекта Российской Федерации, если вред возмещается за счёт казны субъекта Российской Федерации, либо финансовый отдел субъекта муниципального образования, если вред возмещается за счёт казны этого образования. При этом в решении об удовлетворении иска должно быть сделано указание, что соответствующая сумма возмещения взыскивается за счёт средств казны Российской Федерации (казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования), а не за счёт средств самого финансового органа.

Однако предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления либо для его возвращения без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган.

Имущество, не закреплённое за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями, составляет, соответственно, государственную казну Российской Федерации; казну республик в составе Российской Федерации; казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа (п. 4 ст. 214 ГК РФ); муниципальную казну городского, сельского поселения или другого муниципального образования (п. 3 ст. 215 ГК РФ). Под казной понимается именно нераспределённое имущество, а не соответствующий государственный или муниципальный орган (казначейство).

В перечне объектов, составляющих казну соответствующего публично-правового образования, на первом месте названы бюджетные средства (п. 4 ст. 214 ГК РФ, п. 3 ст. 215 ГК РФ). Наряду с бюджетом казну публично-правового образования составляют средства соответствующих внебюджетных фондов (социального

⁸⁶ Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда: письмо Минфина РФ от 11.07.1997 № 3-А2-03 // СПС КонсультантПлюс [сайт] – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16352/.

страхования, пенсионного и др.). Именно средства казны служат объектом взыскания по обязательствам публично-правового образования (п. 1 ст. 126 ГК).

Правовой режим, в рамках которого функционирует часть казны, именуемая бюджетом, установлен нормами как гражданского, так и публичного (бюджетного) законодательства. Это влечёт необходимость при применении гражданско-правовых норм учитывать особенности публичных субъектов, установленные, в частности, бюджетным законодательством. Учитывая особый статус государства, а также широкое применение бюджетного законодательства при возмещении вреда, причинённого публично-правовыми образованиями, цивилисты едины во мнении *о комплексном характере института деликтной ответственности государства*, включающем элементы как публичного, так и частного права. И.Е. Кабанова отмечает, что в момент причинения вреда публично-правовые образования выступают в качестве носителей публичной власти, поскольку вред причиняется при вынесении в отношении физических и юридических лиц обязательных для исполнения государственно-властных велений⁸⁷. Но, деликтные обязательства строятся не на субординационной основе, а на основе координации, государство выступает не как публичный субъект императивных отношений, а как ответчик, должник по деликтному обязательству.

К элементам публичного права И.А. Толстова относит субъект и источник выплаты⁸⁸. К элементам частного права – имущественные и неимущественные права потерпевшего, процедуру защиты (посредством гражданско-правового иска). Также в литературе отмечается, что сама деликтная ответственность государства носит компенсационный, а не карательный характер, является имущественной и взыскания производятся в гражданско-процессуальном порядке пользу частного лица⁸⁹. Именно поэтому рассматриваемый институт не может быть исключительно публичным или исключительно частным институтом.

Как отмечает В.Г. Голубцов необходимость возмещения вреда устанавливается законодателем в публичных целях, но данные цели наиболее эффективно реали-

⁸⁷ Кабанова, И.Е. К вопросу об отраслевой принадлежности норм о гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц / И.Е. Кабанова // Гражданское право. – М.: Юрист, 2014. – № 2. – С. 12–17

⁸⁸ Толстова, И.А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт / И.А. Толстова // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 192

⁸⁹ Богданов, Д.Е. Особенности ответственности за вред, причинённый публично-правовыми образованиями / Д.Е. Богданов // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 41–45

зовываются в частном праве с задействованием частноправовых инструментов компенсации материального и морального вреда по главе 59 ГК⁹⁰. Частноправовой инструментарий (понятие вреда, порядок его доказательства, определения его размера, установления ответчиков и лиц-потерпевших) является единственно применимым в этом случае.

В заключение рассматриваемого момента отметим также, что в целом деликтная ответственность публично-правовых образований – это институт, выполняющий предупредительную, профилактическую функцию. Он направлен на формирование в практике деятельности всех государственных, муниципальных органов правила о том, что любое управленческое, правоприменительное решение (постановление, акт, представление и т. д.) должно приниматься только после всесторонней оценки на предмет возможного нарушения прав и интересов граждан и юридических лиц.

Основания (условия) деликтной ответственности публично-правовых образований всегда включают в качестве обязательных лишь два основания: вред и причинно-следственную связь между вредом и наступившими неблагоприятными последствиями. Положения ст. 16.1 ГК устанавливают деликтную ответственность за правомерные действия. Положения же п. 1 ст. 1070 ГК устраняют вину из числа необходимых оснований ответственности.

Имеющая место редакция статей 1069 и 1070 ГК вызывает многочисленные нарекания со стороны юридического сообщества. Например, особые споры вызывает такое условие наступления деликтной ответственности как вина. Ю.Н. Андреев замечает, что психическое отношение к своим действиям могут осознавать лишь люди, государство, наподобие юридического лица, не обладает психикой, и соответственно не может осознавать какое-либо отношение к своим действиям. Но, осознание содеянного возможно должностным лицом, т. е. субъектом, непосредственно причинившем вред. А поскольку выполнение должностных обязанностей рассматривается правом как действия самого государства, концепция наличия вины в рассматриваемых деликтах уместна⁹¹. Однако, И.А. Толстова справедливо указывает,

⁹⁰ Голубцов, В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – 2(16). – С. 97–110

⁹¹ Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 374 с. – С. 4

что установление в ст. 1070 ГК обязательного наличия установленной приговором вины – это фактический отказ в правосудии⁹².

В целом, как отмечается в публикациях, общие условия деликтной ответственности (противоправность, вред, причинная связь, вина) дополняются в рассматриваемых деликтах специальными условиями:

- причиной вредоносного результата, которой должен быть актом власти, выраженным в форме действия (бездействия);
- субъектным составом – акт власти может быть совершён только должностным лицом государственного органа или органа местного самоуправления, а не любым работником государственного органа или органа местного самоуправления;
- при принятии акта власти должностное лицо должно находиться при исполнении служебных обязанностей⁹³.

К особенностям деликтной ответственности публично-правовых образований относят и, так называемое, *правопреемство*, заключающееся в том, что при ликвидации, реорганизации государственного органа – непосредственном причинителя вреда, деликтное обязательство не прекращается. То же самое можно сказать и о смерти должностного лица – фактического причинителя вреда, которая не является основанием для прекращения обязательства государства перед потерпевшим.

Другая особенность заключается в том, что в рассматриваемых деликтах особенно остро проявляется *неравенство* потерпевшего и причинителя вреда. Несмотря на очевидность того факта, что слабой стороной в обязательстве выступает гражданин (юридическое лицо) – потерпевший, бремя доказывания противоправности, вины как правило возлагается на истца. Поэтому в судебной практике вырабатываются защитные механизмы, уравнивающие положения истца и ответчика. Так, например, если ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа – незаконными, само по себе это не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причинённого таким актом, решением или действиями (бездействием)⁹⁴. Но

⁹² Толстова, И.А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт / И.А. Толстова // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 195

⁹³ Камаева, А.В. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда / А.В. Камаева, М.А. Морозова, К.А. Новоселова // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3(18). – С. 85–89

⁹⁴ Богданов, Д.Е. Особенности ответственности за вред, причинённый публично-правовыми образованиями / Д.Е. Богданов // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 41–45

необходимо помнить, что нормативный правовой акт в силу особого порядка принятия и вступления в силу, действия на территории государства, предопределяет невозможность прекращения действия любых его положений, без вступившего в силу решения суда о его недействительности.

Также в данном контексте необходимо отметить, что в силу особого статуса делинквента, в деликтах с участием государства не применяется общая презумпция вины причинителя вреда. Собственно, всякий акт государственной власти предполагается законным, пока не доказано иное. Именно поэтому и действует обязательное правило о предварительной отмене и признании недействительным нормативного акта.

Публично-правовые образования, возместившие потерпевшему причинённый вред, приобретают право регрессного требования к должностному лицу, которое непосредственно виновно в совершении неправомерных действий.

Данное правило закреплено и в специальном законодательстве. Так, например, в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в п. 5 ст. 15 указано, что в случае возмещения государством вреда, причинённого противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

Пример судебной практики

Управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу обратилось в суд с иском к К. о взыскании в порядке регресса единовременного пособия в размере 2 000 000 рублей, выплаченного в связи с установлением сотруднику полиции Г. инвалидности вследствие военной травмы, а также сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченной за период с 14 ноября 2013 года по 31 января 2015 года в размере 433 505 рублей. В обоснование требований истец ссылались на то, что произошло дорожно-транспортное происшествие по вине водителя К., который, управляя принадлежащим ему на праве собственности автомобилем нарушил требования пунктов 8.1 и 8.4 Правил дорожного движения Российской Федерации

при перестроении на крайнюю левую полосу, чем создал помехи движущемуся по этой полосе попутно без изменения направления движения автомобилю под управлением оперуполномоченного оперативно-розыскного отделения криминальной милиции линейного отделения внутренних дел в порту Г., находившегося при исполнении служебных обязанностей, что привело к столкновению автомобилей и причинению Г. тяжкого вреда здоровью. Вследствие данной травмы Г. была установлена инвалидность, и он был лишён возможности дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел. В связи с увольнением по состоянию здоровья выплачены единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация из расчёта утраченного денежного довольствия, которые, по мнению истца, подлежат взысканию в порядке регресса с К., как с лица, виновного в причинении вреда. Решением и определением судов требования удовлетворены частично. К. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ, которая была удовлетворена. Верховный Суд РФ установил, что из системного толкования ст. 1081, 1064, 1084 ГК следует, что необходимыми условиями для возложения на причинителя вреда обязанности по регрессному требованию являются: возмещение лицом вреда, причинённого другим лицом, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. Таким образом, обязанность по регрессному требованию может быть возложена на лицо только при наличии противоправности его деяния и вины этого лица в причинении вреда. Из содержания закона «О милиции» (действовавшего в период причинения вреда) возможность регресса установлена только в отношении единовременного пособия и предполагает наличие причинно-следственной связи между виновными действиями лица, направленными на причинение вреда сотруднику милиции при осуществлении им служебной деятельности, и невозможностью в связи с этим дальнейшего прохождения данным сотрудником службы в милиции.

Юридически значимым и подлежащим установлению с учётом заявленных исковых требований и подлежащих применению норм материального права являлось выяснение следующих вопросов: было ли увольнение Г. из органов внутренних дел по болезни следствием именно дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине К., или имелись и иные причины повреждения здоровья; является ли вина К. в совершённом им преступлении одновременно виной в причинении вреда непосредственно сотруднику милиции, осуществлявшему служебную деятельность; знал ли К. о том, что причиняет вред именно сотруднику милиции при осуществлении им служебной деятельности.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям истца к К. о взыскании материального ущерба в порядке регресса⁹⁵.

⁹⁵ Определение Верховного Суда РФ по делу № 53-КГ16-7 от 23 мая 2016 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-кг16-7/

2.2 Возмещение вреда, причинённого незаконными и правомерными действиями правоохранительных органов

Как указывалось, в предыдущей главе в ст. 1070 ГК предусмотрена ответственность *за вред, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов*, в том числе, судебных. Статья состоит из двух частей и трёх абзацев, каждый из которых предусматривает разные условия ответственности. Вред, причинённый правоохранительными органами в результате их действий, имевших последствия в виде:

- незаконного осуждения;
 - незаконного привлечения к уголовной ответственности;
 - незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде;
 - незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста;
 - незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности
- возмещается независимо от вины конкретных лиц.

Вред, причинённый правоохранительными органами, не имеющий указанных выше последствий (например, освидетельствование, отстранение от работы, выемка, обыск, арест имущества), возмещается при наличии всех условий деликтной ответственности, включая вину. Здесь правила ст. 1069 ГК распространяют свою силу и на случаи с участием сотрудников правоохранительных органов.

В юридической литературе небезосновательно предлагается дополнить перечень последствий, указанных в ст. 1070 ГК, наступление которых влечёт применение деликтной ответственности при отсутствии вины: например, применением принудительных мер медицинского характера. Однако до сих пор законодатель не расширил данный перечень.

Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается только, когда вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Правовое регулирование деликта о возмещении вреда, причинённого государством незаконными действиями, отличается следующей характерной особенностью.

На уровне специального законодательства вводятся нормы, содержащие возможность компенсаций или возмещений, непоименованных в самом ГК. В таком случае потерпевший должен оценить взаимосвязь и юридическую силу специальных положений, и возможность их применения на практике. Так, ярким примером такой регламентации является установление в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) в ст. 12.1 права на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Такая компенсация выплачивается в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства РФ, и не зависит от вины сотрудников правоохранительных органов. Административно-правовая природа такой компенсации не препятствует возмещению вреда по правилам рассматриваемой статьи 1070 ГК и по правилам ст. 1069 ГК, однако, она лишает возможности компенсации морального вреда за нарушение прав при содержании потерпевшего в исправительном учреждении по правилам ГК.

Применительно к рассматриваемому специальному деликту причинителем вреда могут выступать любые сотрудники правоохранительных органов (судья, следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, сотрудник федеральной службы исполнения наказаний, таможенных органов, иных органов)⁹⁶.

Поскольку производство следственных действий и в целом уголовно-процессуальная и административно-процессуальная деятельность многоэтапная работа, включающая выполнение функций различными сотрудниками, установление общего правила об ответственности государства вне зависимости от вины конкретного сотрудника – гарантия охраны и защиты прав граждан и юридических лиц в правовом, социальном государстве.

Положения ГК о возмещении вреда действуют во взаимосвязи с нормами других отраслей права. Это обусловлено особенностями оснований деликтной ответственности. В частности, например, при незаконном осуждении, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает институт реабилитации, который устанавливает правила возмещения вреда. Порядок возмещения вреда опреде-

⁹⁶ Гл. 47 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/;

ляется несколькими актами, среди которых: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (гл. 18 «Реабилитация»), ст. 1069, 1070, 1071 ГК; § 4 гл. 59 ГК⁹⁷.

Согласно УПК РФ возмещение вреда в порядке реабилитации включает возмещение:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств;
- 2) конфискованного или обращённого в доход государства на основании приговора или решения суда имущества реабилитируемого;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с реабилитированного во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных реабилитируемым за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

После получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд. Не позднее 1 месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение вреда. Выплаты производятся с учётом уровня инфляции. Судья решает вопрос о возмещении вреда по ходатайству реабилитированного при разрешении вопросов, связанных с

Ст.15 О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/;

Ст. 15 О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/

⁹⁷ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70100077/>

исполнением приговора. Постановление судьи о производстве выплат, возврате имущества может быть обжаловано.

Правила о возмещении вреда распространяются и на юридических лиц, в случаях, когда незаконными действиями правоохранительных органов им был причинён ущерб (ст. 139 УПК РФ).

Прокурор в соответствии со ст. 136 УПК РФ «Возмещение морального вреда» приносит от имени Российской Федерации официальное извинение реабилитированному за причинённый вред, принимает меры по:

- опубликованию не позднее 30 суток в средствах массовой информации сообщения о реабилитации (в тех случаях, когда сведения о его задержании, осуждении иных процессуальных действиях в отношении реабилитируемого были распространены в СМИ);

- направлению (по требованию реабилитированного или его близких родственников) не позднее 14 суток письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учёбы или месту жительства⁹⁸.

Таким образом, возможность возмещения вреда устанавливается и уголовно-процессуальным и гражданским законодательством для эффективного использования института возмещения вреда. Незаконно осужденный имеет право получить компенсацию в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, а в случае несогласия с размером выплаты или иными вопросами (например, компенсации морального вреда) – имеет право обратиться в суд с гражданско-правовым иском.

На практике возникают вопросы относительно возможности возмещения вреда лицом, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, например, вследствие акта амнистии (п. 3, ч. 1, ст. 27 УПК РФ). Как заявил Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса

⁹⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П; г. Санкт-Петербург // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2017. – 24 ноября. – № 267(7433). – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2017/11/24/ks-dok.html>

Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева», прекращение уголовного преследования и уголовного дела не означает освобождение лица от иных негативных последствий совершенного деяния, при прекращении производства по уголовному делу в связи с применением акта об амнистии право на защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления, в гражданском судопроизводстве сохраняется во всяком случае (п. 6). Соответственно, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в отличие от реабилитирующих, не влечёт возможность взыскания какого-либо вреда с правоохранительных органов, но сохраняет за потерпевшими – третьими лицами право на предъявление деликтного иска к правонарушителям.

Пример судебной практики

*Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (ГУ МВД России по Иркутской области) обратилось в суд с иском к ТТН о возмещении вреда, причинённого преступлением, в обосновании которого указано, что вторым следственным отделом по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.2 УК РФ, ч. 4 ст. 159.2 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что агенты по бронированию и продаже авиабилетов в филиале ООО «Т.», а также агент по бронированию и продаже авиабилетов ООО «Тур.», выполняющие функции по продаже и бронированию авиабилетов, используя свои служебные полномочия, действуя совместно и согласованно по предварительному сговору с сотрудниками УВД по АМО, совершили мошенничество в особо крупном размере при получении выплат. В рамках данного уголовного дела ГУ МВД России по Иркутской области признано потерпевшим по данному уголовному делу, так как является администратором и распорядителем бюджетных средств, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Постановлением о прекращении уголовного преследования уголовное преследование в отношении ТТН, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.2 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования; а также прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, вследствие акта об амнистии за деяние, совершенное в период с ** по **... Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям возможно только с согласия подозреваемого или обвиняемого, т. е. фактически при признании ими своей вины. При прекращении уголовного дела (преследования) по реабилитирующему основанию констатируется, что уголовное преследование было неправомерно, в связи с чем, государство обязано реабилитировать подвергавшееся ему лицо и возместить ему вред. При прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию констатируется, что уголовное преследование было правомерно, в связи с чем, у государства не воз-*

никает обязанность реабилитации лица и возмещения ему вреда. Именно поэтому такие основания и являются нереабилитирующими. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) имеют место при доказанности причастности лица к совершению преступления, но позволяют освободить его от уголовной ответственности либо исключают уголовно-процессуальную деятельность. В государственной статистике лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию, учитывается как совершившее преступление. Ответчик, соглашаясь с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) вследствие акта амнистии, фактически согласился с предъявленным обвинением и отказался от права добиваться собственной реабилитации. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию не освобождает ТТН от возмещения причинённого ей вреда. Иск Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области к ТТН о возмещении вреда, причинённого преступлением судом удовлетворён⁹⁹.

Применительно к данному деликту необходимо обратить внимание на обязанность истца доказать не только сам факт наличия вреда и незаконности действия правоохранительных органов, но и юридическую принадлежность имущества, изъятого должностными лицами правоохранительных органов в ходе следственных мероприятий, истцу. В судебной практике в ряде случаев возникают проблемы с документальным подтверждением права собственности на такое имущество, права взыскания упущенной выгоды.

Случаи возмещения вреда при правомерных действиях не только правоохранительных органов, а различных государственных органов и органов местного самоуправления закрепляются, как указано в ч. 3 ст. 1064 ГК, в законах. Г.Н. Шевченко отмечает, что возмещение государством вреда за правомерные действия относится к мерам защиты, поскольку отсутствует и противоправность, и виновность со стороны причинителя и такие действия являются необходимыми в интересах общества¹⁰⁰. Возмещение вреда, по мнению указанного автора, осуществляется при принудительном изъятии земель для государственных и муниципальных нужд (ст. 281 ГК), при изъятии имущества у собственника при стихийных бедствиях, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и иных чрезвычайных обстоятельствах (ст. 242

⁹⁹ Решение Ангарского городского суда Иркутской области № 2-930/2018 2-930/2018 ~ М-145/2018 М-145/2018 от 20 февраля 2018 г. по делу № 2-930/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nhIZJbKnfWYR/>

¹⁰⁰ Шевченко, Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда / Г.Н. Шевченко // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 62–65

ГК), при принятии Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности (ст. 306 ГК).

В ГК имеется общая отдельная статья, провозглашающая правило о компенсации в случаях, установленных законом ущерба, причинённого правомерными действиями публично-правовых образований и должностных лиц публично-правовых образований (ст. 16.1 ГК).

О.С. Черепова обращает внимание на то, что в статьях 16.1 и 1064 ГК содержатся разные термины: «возмещение» и «компенсация», которые по своему смысловому значению существенно различаются¹⁰¹. При возмещении необходимо полное восстановление прав потерпевшего, а при компенсации её размер не всегда может покрыть фактический вред, а денежная оценка вреда затруднительна и не гарантирует полное восстановление прав в силу объективных причин (наиболее ярко это проявляется при компенсации морального вреда, когда гражданское законодательство пытается компенсировать страдания потерпевшего денежными средствами причинителя вреда, однако, оценить «размер покрытия страданий» конкретного человека возможно лишь приблизительно или даже «условно»). Указанный автор полагает, что употребление в ст. 16.1 ГК термина «компенсация» является намеренным, предполагающим, что вред от правомерных действий возможно возмещать не в полном объёме.

Ключевым моментом в данном специальном деликте при определении того обстоятельства, является ли вред подлежащим компенсации в определённом казусе, выступает закрепление данного правила в законе. Общеизвестно, что деятельность правоохранительных органов в целом сопряжена с возможностью причинения вреда при осуществлении задержания предполагаемых преступников, правонарушителей, при фактическом производстве процессуальных действий. Выполнение своих функций сотрудниками правоохранительных органов зачастую граничит с институтом крайней необходимости и необходимой обороны. В ряде трудов предлагается рассматривать деятельность правоохранительных органов по пресечению правонарушений в качестве источника повышенной опасности, то есть понятия, предполага-

¹⁰¹ Черепова, О.С. Возмещение и компенсация вреда, причинённого правомерными действиями правоохранительных органов / О.С. Черепова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1(13) – С. 123

ющего повышенную ответственность делинквента¹⁰². В силу «рискового характера» правоохранительной деятельности в целом было бы нецелесообразно вести речь о возможности компенсации или возмещения правомерно причинённого вреда вообще применительно к этой сфере деятельности. Именно поэтому для предотвращения возможных необоснованных деликтных исков, в отдельных законах устанавливаются императивные правила о том, что сотрудник правоохранительных органов не несёт ответственности при причинении вреда от действий, осуществляемых правомерно, в соответствии с законодательством. Например, в ст. 22 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности» указывается, что участники тушения пожара, аварии или иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости или обоснованного риска освобождаются от возмещения вреда. О.С. Черепова применительно к таким юридическим конструкциям отмечает, что буквальное толкование таких норм свидетельствует о том, что освобождаются от возмещения вреда именно сами сотрудники правоохранительных органов, а не государство¹⁰³. Поэтому обращение в суд с гражданско-правовым иском к соответствующему распорядителю бюджетных средств возможно, в частности, с задействованием института возмещения вреда работодателя за действия своих работников (ст. 1068 ГК). Косвенным подтверждением такого мнения является п. 14 ст. 18 Закона о войсках национальной гвардии, где указано, что сотрудник войск национальной гвардии не несёт ответственность за вред, причинённый при применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, если их применение осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены законами. И далее законодатель уточнил, что возмещение такого вреда осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако, за исключением указанной нормы, всё же представляется, что данная точка зрения не учитывает тот факт, что в любых других деликтах (как общем – генеральном, так и специальных), в том числе и в ответственности работодателя за действия работника необходимо наличие кроме вреда и причинной связи, противоправности действий и вины. Последние два основания ответственности не

¹⁰² Невзгодина, Е.Л. Деятельность правоохранительных органов по пресечению противоправных действий как источник повышенной опасности / Е.Л. Невзгодина, Д.В. Лантух // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 103–113

¹⁰³ Черепова, О.С. Возмещение и компенсация вреда, причинённого правомерными действиями правоохранительных органов / О.С. Черепова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1(13) – С. 123, 125

могут применяться, поскольку будет отсутствовать как противоправность, так и вина. Поэтому соблюдение всех установленных в специальных законах требований относительно порядка и условий применения каких-либо специальных средств, огнестрельного оружия или физической силы, соблюдения правил необходимой обороны в обязательном порядке будет вести к освобождению от ответственности государства от возмещения вреда.

В соответствии с п. 9 ст. 18 Закона о полиции сотрудник полиции не несёт ответственность за вред, причинённый при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если были соблюдены все требования законодательства. В тоже время этот же закон содержит статью, предусматривающую возможность возмещения при частном случае правомерного причинения вреда. Так, в п. 37 ст. 13 Закона о полиции указано, что при причинении вреда имуществу потерпевшего при изъятии сотрудником правоохранительных органов транспортного средства в случаях, не терпящих отлагательств, такой вред подлежит возмещению.

Подобная конструкция используется и в Федеральном законе от 27.05.1996 № 57 (ред. от 27.12.2019) «О государственной охране», где в ч. 3 ст. 24 указывается вначале о том, что сотрудники органов государственной охраны не несут ответственность за моральный вред, убытки и вред, причинённые ими в связи с применением физической силы, специальных средств или оружия, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны либо крайней необходимости, или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, а также в условиях обоснованного риска. Далее отмечается, что в иных случаях ответственность наступает в порядке, установленном федеральным законодательством.

Специальным частным случаем возмещения вреда при правомерных действиях является деликт, совершённый при осуществлении контртеррористических операций. Согласно Закону о противодействии терроризму (ст. 18) Российская Федерация выплачивает компенсацию потерпевшим в результате террористического акта. Возмещение вреда, в том числе морального, производится за счёт средств лица, совершившего террористический акт, его близких родственников, родственников, близких лиц, если денежные средства были ими получены в результате террористической деятельности. Возмещение вреда, причинённого при пресечении террори-

стического акта правомерными действиями, осуществляется за счёт средств федерального бюджета. По мнению Р.А. Алыева содержащиеся в данном законе нормы, включая положения ст. 22 Закона о противодействии терроризму о правомерности причинения вреда лицам, совершающим террористический акт, не создают гарантий выплаты потерпевшим, поскольку из закона явно не следует право потерпевших на компенсационные выплаты от государства и право на возмещение вреда в гражданско-правовом порядке¹⁰⁴. Однако, исходя из императивности норм данного закона и буквального толкования его положений в системной взаимосвязи с положениями ГК о деликтных обязательствах приводят к следующему выводу. Закон чётко устанавливает следующие категории лиц, которым может причиниться вред:

- лица, пострадавшие от незаконных действий лиц, осуществляющих террористический акт, или от правомерных действий по предотвращению террористического акта;
- сотрудники правоохранительных органов, проводящих контртеррористическую операцию;
- лица, осуществляющие террористический акт, их родственники.

Последняя категория однозначно исключается из числа лиц, имеющих право на возмещение вреда или какую-либо компенсацию.

Первые две категории имеют право на компенсацию со стороны государства (так называемая, «социальная выплата»), а также на деликтный иск к причинителю вреда – лицу, осуществлявшему террористический акт, к его родственникам и близким лицам.

2.3 Возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью гражданина и сотрудника правоохранительных органов

В соответствии со ст. 1084 ГК вред жизни или здоровью гражданина, сотрудника правоохранительных органов возмещается по правилам ГК. Если договорами или специальным законодательством предусмотрен более высокий размер ответственности – применяются соответствующий договор или закон. В ч. 3 ст. 1085 ГК

¹⁰⁴ Алыев, Р.А. Проблемы возмещения государством вреда, причинённого правомерными действиями в ходе проведения контртеррористических операций / Р.А. Алыев // Евразийская адвокатура. – 2018. – № (1)32. – С. 36

прямо указано на возможность увеличения объёма и размера возмещения вреда не только специальным законом, но и договором.

Специальные правила § 2 гл. 59 ГК содержат нормы об объёме, характеристиках и порядке определения суммы, подлежащей выплате потерпевшему.

Так, в соответствии с ГК при определении размера возмещения вреда не принимаются во внимание (не засчитываются в счёт возмещения), т. е. никак не влияют на размер выплаты, следующие доходы и суммы, получаемые потерпевшим или погибшим (при возмещении вреда, причинённого смертью кормильца родственникам, имеющим право на такое возмещение) как до, так и после деликта:

- все виды пенсий, включая пенсию по инвалидности, наступившей вследствие деликта;
- пособия и подобные выплаты (например, единовременная выплата семьям, имеющим детей)¹⁰⁵;
- заработок / доход, который потерпевший получает после деликта;
- пособие на погребение (ст. 1094 ГК).

Возмещению делинквентом подлежит:

- заработок (доход), который имел потерпевший либо определённо мог иметь;
- дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья: расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (если потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода, и не имеет права на их бесплатное получение).

Размер утраченного заработка определяется в процентах к среднему месячному заработку (СМЗ).

СМЗ = общая сумма заработка / 12 месяцев (или иное число месяцев, если работал менее 12)

Если потерпевший не работал, не имел дохода, то учитывается его заработок до увольнения или размер заработка работника такой же квалификации в данном ре-

¹⁰⁵ О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/

гионе (но не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения)¹⁰⁶.

Если потерпевший был переведён до деликта на более высокооплачиваемую работу или были иные улучшающие его имущественное положение обстоятельства, учёту подлежат только такие обстоятельства (т. е. подсчёт ведётся на основе тех увеличенных доходов, которые он мог бы получать, если бы не был причинён вред здоровью).

При определении среднего заработка включаются все доходы, облагаемые налогом, включая и доходы от предпринимательской деятельности, а также доходы от использования авторских, патентных прав. Не учитываются выплаты единовременного характера. Все виды доходов для целей подсчёта возмещения вреда учитываются в размере до удержания налогов (ст. 1086 ГК).

В ст. 1087 ГК предусматриваются отдельные правила об ответственности при причинении вреда здоровью несовершеннолетнего. Делинквентом помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, необходимо возместить по достижении потерпевшего 14-летнего возраста вред, связанный с утратой или уменьшением трудоспособности. В случаях, когда несовершеннолетний уже имел заработок, размер возмещения вреда рассчитывается исходя из размера такого заработка, но не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Несовершеннолетний после начала трудовой деятельности вправе требовать увеличения размера возмещения вреда.

Е.В. Рузанова отмечает, что полученные травмы в детстве не просто влияют на уменьшение трудоспособности потерпевшего по предполагаемой в будущем квалификации, они отражаются напрямую на выборе профессии. Серьёзные травмы лишают или существенно ограничивают его возможности по приобретению специальности, они объективно определяют его будущую специальность, квалификацию и оплату труда¹⁰⁷. Поэтому имеющиеся на сегодняшний момент нормы о компенса-

¹⁰⁶ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2019 года: Приказ Минтруда России от 20.02.2020 № 72н (Зарегистрировано в Минюсте России 23.03.2020 № 57807) // Российская газета. – 2020. – 23 марта. – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2020/03/24/mintrud-prikaz72-site-dok.html>

¹⁰⁷ Летута, Т.В. Возмещение вреда, причинённого несовершеннолетним: проблемы правоприменения / Т.В. Летута, О.Э. Нигматуллина / Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 85–91

ции вреда несовершеннолетним Е.В. Рузанова предлагает изменить путём закрепления презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия» и установления коэффициента «возрастной реабилитации»¹⁰⁸.

При рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причинённого несовершеннолетним необходимо также руководствоваться положениями Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 1085 и п. 1 ст. 1087 ГК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона, в котором указано, что п. 3 ст. 1085 и п. 1 ст. 1087 ГК по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что наличие судебного решения о взыскании в пользу несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, бессрочно расходов на постоянный посторонний уход не исключает возможности в порядке возмещения причинённого ему вреда взыскать в последующем необходимые расходы, в том числе на услуги сиделки, или увеличить размер взыскания таких расходов, если судом установлено изменение обстоятельств, влияющих на определение размера возмещения, и гражданин не имеет права на получение соответствующей помощи и ухода бесплатно или за частичную плату либо при наличии такого права он был фактически лишён возможности получить такую помощь качественно и своевременно¹⁰⁹.

Причинение вреда различным категориям субъектов на практике ведёт к различным проблемам. Так М.Ю. Конарев обращает внимание на то, что при причинении вреда здоровью потерпевшему, отбывающему наказание, возникает проблема трудовой деятельности в исправительном учреждении ФСИН России. В условиях отбывания наказания в исправительном учреждении ФСИН России, возможности осужденных осуществлять трудовую деятельность ограничены условиями организации труда для осужденных в конкретном учреждении с оговорками на режим со-

¹⁰⁸ Рузанова, Е.В. Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта / Е.В. Рузанова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3(52). – С. 85–89

¹⁰⁹ Афанасьев, С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России № 20-П-25-П (2019) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 4 (131). – С. 131–143

держания, специфику производства¹¹⁰. Утеря потерпевшим трудоспособности в результате неправомерного применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств и оружия, может повлечь невозможность материального обеспечения осужденного за счёт выполнения им трудовых функций и как следствие фактическую невозможность возмещения вреда и потерпевшим от действий преступника лицам. Поэтому в специальном законодательстве предлагается расширение и усиление ответственности лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России и МВД России, за провокационные действия в отношении сотрудников, а также за причинение вреда себе в целях обвинения сотрудников и (или) получения иной выгоды и расширение возможности ведения видеонаблюдения.

ГК отдельно устанавливает правила о возмещении вреда лицам, понёсшим ущерб в результате смерти кормильца (ст. 1088 ГК) и правила о возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК). В указанной статье перечисляется круг лиц, которые имеют право на такое возмещение и срок, в течение которого должно выплачиваться возмещение.

Основные положения ГК в части определения круга лиц и сроков выплат при смерти кормильца отражены в таблице 6.

Таблица 6 – Лица, имеющие право на возмещение вреда при потере кормильца

Категория лиц	Срок, на который устанавливается выплата
нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания / лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти	<ul style="list-style-type: none"> - женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет – пожизненно; - инвалидам – на срок инвалидности; - несовершеннолетним до достижения восемнадцати лет; - обучающимся старше восемнадцати лет – до получения образования по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет
ребёнок умершего, родившийся после его смерти	<ul style="list-style-type: none"> - до достижения 18 лет; - обучающимся старше восемнадцати лет – до получения образования по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет;
один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находив-	- до достижения ими 14 лет либо изменения состояния здоровья

¹¹⁰ Конарев, М.Ю. Проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия и пути их решения / М.Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 390–393

Категория лиц	Срок, на который устанавливается выплата
шимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сёстрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе	
один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сёстрами умершего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода	- сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами

Определение размера выплаты происходит аналогичным образом, как и в случае определения размера возмещения вреда здоровью (ст. 1086 ГК). Изменение размера возмещения возможно при рождении ребёнка после смерти кормильца; при назначении/прекращении выплаты возмещения лицам, которые ухаживают за детьми, внуками, братьями и сёстрами умершего; а также при увеличении размера возмещения в законах или договорах.

Законодательство предусматривает возможность последующего изменения размера возмещения, а именно, его увеличения по требованию потерпевшего в случаях, когда трудоспособность потерпевшего уменьшилась по сравнению с той, которая оставалась у него к моменту судебного разбирательства при первом обращении. Такое право предусмотрено и для случаев, когда при первоначальном назначении размера возмещения вреда, суд уменьшил его в связи с имущественным положением причинителя, а по истечении времени имущественное положение причинителя улучшилось (ст. 1090 ГК).

Соответственно и причинитель вреда также может требовать уменьшения размера возмещения, если:

- трудоспособность потерпевшего возросла;
- в случае ухудшения имущественного положения причинителя в связи с инвалидностью или достижением пенсионного возраста, за исключением случая умышленного причинения вреда.

Законодательство предусматривает также индексацию размера возмещения вреда, т. е. пропорциональный рост размера возмещения по отношению к величине прожиточного минимума.

Платежи по возмещению вреда по общему правилу устанавливаются в виде ежемесячных платежей. Но по требованию истца суд может присудить единовременный платёж, но не более чем за три года.

Также возможно возмещение дополнительных расходов на будущее время (ст. 1092 ГК).

Существенной гарантией защиты прав граждан представляется закрепление в ст. 1093 ГК правил о капитализации платежей, направляемых на выплаты потерпевшим в случаях ликвидации юридического лица и об обязанности выплаты платежей правопреемником при реорганизации.

Пример судебной практики

Истец обратился с требованиями к Минфину России о возмещении вреда, в связи с утратой трудоспособности. Судами установлено, что в результате несчастного случая, произошедшего из-за недостаточного обеспечения охраны взрывчатых материалов хозяйственным обществом, здоровью истца был причинён вред, установлена I группа инвалидности, утрата профессиональной трудоспособности истца составила 80 % бессрочно. На момент причинения вреда истец являлся несовершеннолетним. Иск матери истца был удовлетворён, но решение суда не исполнялось в силу процедуры ликвидации хозяйственного общества. Достигнув 18 лет, истец обратился в суд, требуя взыскать задолженность на основании ст. 1092 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации пришёл к выводу о том, что суды допустили существенное нарушение норм материального права, когда констатировали отсутствие правовых оснований для возложения обязанности по возмещению вреда за счёт казны Российской Федерации¹¹¹. Верховный Суд Российской Федерации опирался на нормы ст. 39 Конституции РФ, ст. 1064 ГК и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» по смыслу которых потерпевший имеет право на компенсацию вреда здоровью и морального вреда, даже в случаях, когда не по его вине порядок перехода его права требования как потерпевшего к Российской Федерации был нарушен. Реализация прав потерпевших на получение сумм возмещения вреда в полном объёме не может ставиться в зависимость от поступления или не поступления денежных средств в доход государства. Здоровье несовершеннолетнего как нематериальное благо представляет собой ещё и неотчуждаемое (естественное) право на него. Правообладатель наделяется правомочиями

¹¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 81-В11-5 от 21 октября 2011 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/81-в11-5/

сохранять свои жизнь, здоровье¹¹². Поэтому на государство возлагается обязанность охранять жизнь и здоровье несовершеннолетних. В рассматриваемом деле предприятие-причинитель вреда в нарушение принятого по первоначальному иску решения не включило требования истца в реестр кредиторов. Законодательство о банкротстве устанавливает правила, в соответствии с которыми в случае ликвидации юридического лица с согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных платежей переходит к России.

Отличительными особенностями возмещения вреда сотрудникам правоохранительных органов являются предусмотренные федеральным законодательством гарантии возмещения вреда за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета по обязательному государственному страхованию.

Согласно Закону о полиции (ст. 34) при получении сотрудником полиции или Росгвардии в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере 2 000 000 руб.

В случае инвалидности вследствие военной травмы ежемесячная денежная компенсация рассчитывается исходя из установленных законом коэффициентов в зависимости от группы инвалидности. Данная компенсация, как и вред, причинённый имуществу, принадлежащему сотруднику полиции выплачивается государством с последующим взысканием выплаченных сумм с виновных лиц¹¹³.

Членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей в равных долях в случае: гибели сотрудника или смерти, произошедшей в течение года с момента увольнения (вследствие увечья, повреждения здоровья, заболевания в связи с исполнением служебных обязанностей). К лицам, имеющим право на такое пособие относятся: супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим); родители погибшего (умершего); несовершеннолетние дети погибшего (умершего), дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающи-

¹¹² Летута, Т.В. Жизнь и здоровье как объекты гражданских прав при предупреждении причинения вреда / Т.В. Летута // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019. – С. 117–127

¹¹³ Жданова, А.Н. Возмещение вреда, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей / А.Н. Жданова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4(63). – С. 49–53

еся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего).

Согласно Приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам», в центральном аппарате МВД России, территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, образовательных учреждениях и научно-исследовательских организациях системы МВД России, окружных управлениях материально-технического снабжения системы МВД России создаются постоянно действующие комиссии по вопросам различных выплат, предусмотренных Законом о полиции. Кадровым подразделением органа (организации, подразделения) в течение 30 календарных дней проводится проверка обстоятельств случившегося и их причинно-следственной связи с выполнением служебных обязанностей и о её результатах уведомляются заинтересованные лица.

Размер утраченного денежного довольствия сотрудника ОВД для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с ГК.

В целом возмещение вреда сотрудникам правоохранительных органов производится либо в форме страховых выплат, либо единовременного пособия, либо ежемесячной денежной компенсации.

Законодатель закрепил правило, согласно которому при одновременном возникновении нескольких оснований для получения выплат соответствующие выплаты осуществляются по одному из оснований по выбору получателя.

Таким образом, вопрос о компенсации вреда, причинённого жизни или здоровью сотрудника правоохранительных органов решается на основе специального законодательства: Закона о полиции; ФЗ от 28 марта 1998 г. 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, со-

трудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»; ФЗ от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ; ФЗ от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и других. Во исполнение данных актов действуют подзаконные акты, регламентирующие порядок и условия соответствующих выплат. В качестве примера таких нормативных актов можно назвать: постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»; Приказ ФСБ РФ от 21 сентября 2009 г. № 477 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих органов федеральной службы безопасности и граждан, призванных на военные сборы».

Несмотря на разнообразие актов, регулирующих обязательное страхование конкретного вида правоохранительной деятельности, в юридической литературе отмечается наличие существенных пробелов в регламентации возмещения вреда сотрудникам правоохранительных органов¹¹⁴. Так, выявляется различие в объектах страхования для каждой группы служащих, заключающееся в том, что, например, для сотрудников полиции установлена наряду с жизнью и здоровьем, также защита имущества. В отношении же, например, сотрудников следственного комитета в советующем законе предусмотрено положение, по которому возмещение вреда за счёт средств федерального бюджета по государственному страхованию производится

¹¹⁴ Богдан, В.В. К вопросу об унификации законодательства о страховании государственных служащих: частноправовые и публично-правовые начала/ В.В. Богдан, О.Н. Жерелина, В.В. Тодрик // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 66–70.

при причинении вреда жизни или здоровью.

Имеется также несоответствие положений специальных законов положениям ГК в части указания выгодоприобретателей в случаях причинения смерти во время исполнения сотрудником служебных обязанностей¹¹⁵.

Наличие указанных пробельных моментов создаёт условия для задействования потерпевшими гражданско-правовых механизмов возмещения вреда по гл. 59 ГК, позволяющих полностью покрыть причинённый вред.

Пример судебной практики

Вдова военнослужащего по призыву О., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетних, обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании страховой суммы в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

При разрешении спора судом установлено, что муж истца А. проходил военную службу по призыву в 2010–2011 годах. А. уволен с военной службы 7 июля 2011 г., 8 февраля 2012 г. ему установлена инвалидность III группы по общему заболеванию, а 26 сентября 2012 г. группа инвалидности изменена на II группу. Заключением военно-врачебной комиссии от 10 октября 2012 г. А. признан инвалидом I группы в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы. 30 октября 2012 г. он умер.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о взыскании страховой суммы, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что страховой случай в отношении А. наступил 8 февраля 2012 г. (установлена III группа инвалидности), т.е. до истечения одного года после его увольнения из Вооружённых Сил Российской Федерации, в связи с чем члены его семьи имеют право на получение страховой суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что данный вывод основан на неправильном толковании норм материального права по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования, в частности, относятся:

– смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

– установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

¹¹⁵ Там же.

В случае смерти застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, выгодоприобретателям выплачивается страховая сумма в размере 2 000 000 рублей в равных долях.

Как установлено судом первой инстанции, смерть А. (страховой случай) наступила 30 октября 2012 г., т.е. по истечении одного года после увольнения его с военной службы (7 июля 2011 г.), ввиду чего суд апелляционной инстанции пришёл к правильному выводу о том, что при таких обстоятельствах смерть уволенного с военной службы А. в силу положений ст.4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ не является страховым случаем, а потому у О. и несовершеннолетних детей отсутствует право на получение страховой суммы как у выгодоприобретателей.

Установление застрахованному лицу (А.) инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы не даёт оснований с учётом положений Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ для признания членов его семьи выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих¹¹⁶.

Очевидно, что приведённый пример судебной практики ни коим образом не способствует реализации справедливости при данной форме возмещения вреда (путём страховых выплат). По формальным критериям страховые выплаты в подобных примерах не производятся. Однако, потерпевшие вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с деликтным иском, в котором на основании § 2 гл. 59 ГК будет возмещён вред, причинённый жизни кормильца и моральный вред.

Вопросы для самоконтроля

- 1) Основания наступления деликтной ответственности за вред, причинённый действиями правоохранительных органов.
- 2) Порядок, способы возмещения вреда по деликтам с участием государства.
- 3) Правомерные действия как основание для возникновения деликтной ответственности.
- 4) Значение вины в специальных деликтах с участием государства.

¹¹⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71190660/>

- 5) Правовое регулирование деликтов с участием государства.
- 6) Регрессные требования в специальных деликтах из причинения вреда должностными лицами правоохранительных органов.
- 7) Сравнительная характеристика деликта по статьям 1069 и 1070 ГК РФ.
- 8) Взаимодействие публичного и частного права при регулировании деликтов с участием государства
- 9) В чём особенности возмещения вреда, причинённого здоровью несовершеннолетнего?
- 10) Поясните порядок возмещения вреда, причинённого сотруднику правоохранительных органов.

Заключение

В настоящий момент многие вопросы деликтной ответственности как в законодательстве, так и в судебной практике остаются неразрешёнными в силу стремительного развития науки и техники, порождающего новые объекты, состояния либо не известные ранее праву, либо вызывающие не известные ранее последствия. Традиционно деликтное право сталкивается с дилеммой необходимости, с одной стороны, учёта индивидуальных особенностей потерпевшего и обстановки, в которой произошло правонарушение, с другой стороны – создания некоего общего критерия, правила возмещения вреда для всех субъектов применительно к видам деликтов. В результате нормы права, регламентирующие деликтные обязательства, существенно отличаются от иных частноправовых норм, императивностью, казуистичностью и бланкетностью, обуславливающей применение специального законодательства. В деликтных обязательствах, как не в каких других обязательствах существенное значение приобретает усмотрение суда и оценочные категории. Широкое толкование, однако, ни в коем случае не должно вести к нарушению принципа справедливости в праве. Следует заметить, что деликтное право всегда было нацелено на максимальную защиту прав потерпевшего как слабой стороны обязательства в силу самой природы деликта. Но постепенно, в судебной практике формируется принцип недопущения незаконного обогащения потерпевшего, позволяющий учитывать, как поведение потерпевшего, так и имущественное положение причинителя. Представляется, что в дальнейшем, в условиях цифровизации, развития робототехники, право начнёт предъявлять более строгие требования к добросовестному поведению потенциальных потерпевших – пассажиров, клиентов, потребителей услуг, поскольку они должны будут осознавать, что, приобретая автономные автомобили, осуществляя валютные операции в онлайн-режиме, необходимы внимательность, чёткость следования инструкциям для недопущения возможных сбоев и случаев причинения вреда.

Ответственность правоохранительных органов – один из самых обсуждаемых институтов права, предполагающий задействование механизмов как частного, так и публичного права. Каждый случай нарушения прав граждан и юридических лиц со

стороны правоохранительных органов должен расцениваться как экстраординарное происшествие, требующее скорейшего полного восстановления прав, поскольку деятельность правоохранительных органов предусматривает использование силы государственного принуждения. В тоже время сами сотрудники правоохранительных органов должны защищаться нормами деликтного права от необоснованных исков как со стороны третьих лиц, являющихся нарушителями закона, так и со стороны государственных органов, пытающихся необоснованно задействовать право регресса.

Список использованных источников

Нормативные акты и правовые позиции судебных инстанций

О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/

О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70100077/>

О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/

О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/

О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/

Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда: письмо Минфина РФ от 11.07.1997 № 3-А2-03 // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – Текст электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16352/.

Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2019 года: Приказ Минтруда России от 20.02.2020 № 72н (Зарегистрировано в Минюсте России 23.03.2020 № 57807) // Российская газета. – 2020. – 23 марта. – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2020/03/24/mintrud-prikaz72-site-dok.html>

Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71190660/>

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. № 5-КГ13-77 / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; г. Москва. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://base.garant.ru/70487164/>

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; г. Москва // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://base.garant.ru/72327068/>

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-КГ14-6 от 30 мая 2014 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/41-кг14-6/

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 64-КГ14-1 от 14 марта 2014 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/64-кг14-1/

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 66-КГ15-10 от 22 сентября 2015 г. // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/aad18a1adce271be912b463a836c518c/>

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 78-КГ16-4 от 4 апреля 2016 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/78-кг16-4/

Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 81-В11-5 от 21 октября 2011 г. // Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/81-в11-5/

Определение Верховного суда РФ № 72-КП5-6 от 22.12.2015 // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/152dab3c6a94517f5e6f8b53c8e9cbcf/>

Определение Верховного Суда РФ по делу № 53-КГ16-7 от 23 мая 2016 г. //

Договор-Юрист.Ру [сайт]. – Текст электронный. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-кг16-7/

Определение Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-447/13 от 4 февраля 2013 г. // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/6c8fdf45a6fd5aebf5205641bf7625e0/>

Определение Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-1338/09 от 16.04.2009 // Кодексы и законы [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/8da72514e467c7d5e90e1cd523818887/>

По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П; г. Санкт-Петербург // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2017. – 24 ноября. – № 267(7433). – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2017/11/24/ks-dok.html>

Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьёй 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.А. Попова; 6 декабря 2016 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/21591010/>

Литература

Агарков, М.М. Обязательство из причинения вреда / М.М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 56

Адлер, К. Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве / К. Адлер // Академическая речь. – СПб. – 1913. – С. 19–20

Алыев, Р.А. Проблемы возмещения государством вреда, причинённого правомерными действиями в ходе проведения контртеррористических операций / Р.А. Алыев // Евразийская адвокатура. – 2018. – № (1)32. – С. 34–37.

Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 374 с.

Аносов, М. Моральный вред: как заставить российские суды присуждать справедливые компенсации? / М. Аносов // ЭЖ-Юрист. – 2020. – № 04(1105). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/414200/>

Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданских правонарушениях / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1950. – 275 с.

Антонова, Е.А. О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих // Труды института государства и права российской академии наук. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 2010. – № 1. – С. 142–153.

Афанасьев, С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России № 20-П–25-П (2019) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 4 (131). – С. 131–143

Беляцкий, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкий. – СПб, 1913. – 59 с.

Богдан, В.В. К вопросу об унификации законодательства о страховании государственных служащих: частноправовые и публично-правовые начала/ В.В. Богдан, О.Н. Жерелина, В.В. Тодрик // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 66–70.

Богданов, Д.Е. Особенности ответственности за вред, причинённый публично-правовыми образованиями / Д.Е. Богданов // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 41–45.

Богданов, Д.Е. Трехединная сущность справедливости в сфере деликтной ответственности. / Д.Е. Богданов // Журнал российского права. – 2013. – № 7(199). – С. 49–62.

Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1976. – 216 с.

ВС готов разработать новые разъяснения о размерах компенсаций морального вреда: Практика Верховного Суда РФ / В. Момонов // Российское агентство правовой и судебной информации. – Москва, 25 июля 2019 г. – РАПСИ [сайт]. – Текст: электронный. – URL: 190725/301995727.html

ВС запретил произвольно снижать сумму компенсаций морального вреда / Алиса Фокс // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. – Москва, 23 декабря 2019 г. – Текст: электронный. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/28609/

Гавзе, Ф.И. Возмещение вреда, причинённого механизированным транспортом / Ф.И. Гавзе. – Минск: Университетское, 1988. – 46 с.

Голубцов В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки – 2012. – Вып. 2(16). – С. 97–110

Губарева, А.К. Некоторые современные тенденции развития института деликтной ответственности (сравнительно-правовой аспект) / А.К. Губарева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: 14. – 2012. – Вып. 4 – С. 20–31

Гуссаковский, П.Н. Вознаграждение за вред, причинённый недозволенными деяниями. XIV–XXI / П.Н. Гуссаковский // Журнал Министерства Юстиции. – СПб, 1912. – № 10 (декабрь). – С. 1–67.

Долинская, В.В. Источники повышенной опасности / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 48–56. – С. 56

Егоров, А. Соотношение деликтного и страхового требований / А. Егоров // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 44(1045). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/384537/>

Ершов, О.Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 2(8). – С. 128–131.

Жданова, А.Н. Возмещение вреда, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей / А.Н. Жданова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4(63). – С. 49–53.

Кабанова, И.Е. К вопросу об отраслевой принадлежности норм о гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц / И.Е. Кабанова // Гражданское право. – М.: Юрист, 2014. – № 2. – С. 12–17.

Калмыков, Ю.Х. Возмещение вреда, причинённого имуществу / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1965. – 70 с.

Камаева, А.В. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда / А.В. Камаева, М.А. Морозова, К.А. Новоселова // Марийский юридический вестник. – 2016. № 3(18). – С. 85–89

Кархалев, Д.Н. Деликтное охранительное правоотношение / Д.Н. Кархалев // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 1 (3). – С. 26–30

Климович, А.В. Обязательства из деликтов в римском праве / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1 (40). – С. 44–50.

Ключевая ставка Банка России – процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора. Является основным индикатором денежно-кредитной политики, устанавливается Информационным сообщением Банка России / Банк России [сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

Конарев, М.Ю. Проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия и пути их решения / М.Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 390–393.

Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. – 200 с.

Крыжановская, А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый в связи с использованием сложных программных продуктов: научн.-практ. исслед. / А.А. Крыжановская. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2010. – 160 с.

Крюков, А.Н. Ответственность публично-правовых образований за вред, причинённый изданием их органами (должностными лицами) нормативных актов, не соответствующих закону / А.Н. Крюков // Бухгалтер и закон. – 2009. – 9(129). – С. 22–31.

Кузнецова, Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Л.В. Кузнецова. – М.: Статут, 2010. – С. 334–373.

Летута, Т.В. Возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров в договорных отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 39–45.

Летута, Т.В. Возмещение вреда, причинённого несовершеннолетним: проблемы правоприменения / Т.В. Летута, О.Э. Нигматуллина / Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 85–91.

Летута, Т.В. Жизнь и здоровье как объекты гражданских прав при предупреждении причинения вреда / Т.В. Летута // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: Монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019. – 448 с. – С. 117–127.

Летута, Т.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики (на примере Оренбургской области) // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: Монография: в 2 т. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Ин-т права и нац. безопасности; отв. ред. С.Д. Могилевский [и др.]. – М.: РГ-Пресс, 2019. – Т. II. – С. 396–406.

Лопатин, С. Ответственность работодателя за вред, причинённый его работником: практика применения / С. Лопатин, Э. Хасанова // Практический журнал «Финансовый директор» [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://www.fd.ru/articles/158988-otvetstvennost-rabotodatelya-za-vred-prichinennyu-ego-rabotnikom-praktika-primeneniya>

Малеин, Н.С. Возмещение вреда личности / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература, 1965. – 230 с.

Мальцман, Т.Б. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Мальцман. – М., 1948. – 190 с.

Маркова, О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей / О.А. Маркова // Право и экономика. – 2010. – № 9. – С. 39–43.

Минеев, О.А. Специфические черты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4 (25). – С. 112–117.

Мищенко, Е.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде в юридической науке и региональной практике: межотраслевой подход / Е.В. Мищенко, Т.В. Летута, Е.В. Ерохина, И.З. Шагивалеева. – Оренбург: Агентство «Пресса», 2019. – 151 с.

Мохов, А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / А.А. Мохов // Современное право. – 2004. – № 10. – С. 2–3.

Невзгодина, Е.Л. Деятельность правоохранительных органов по пресечению противоправных действий как источник повышенной опасности / Е.Л. Невзгодина, Д.В. Лантух // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 103–113.

Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг (извлечение) / подг. С.В. Асташовым [и др.]; 6 декабря 2016 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/18553000/>

Обобщение судебной практики применения норм законодательства в области охраны окружающей среды за период 2015–2016 гг. / М.Т. Турмухамбетов // Илекский районный суд Оренбургской области; с. Илек, 7 декабря 2017 г. – Текст: электронный. – URL: http://ileksky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=374

Ответственность по российскому трудовому праву: Монография / отв. ред. А.Я. Петров. – М.: из-во Юрайт, 2020. – ISBN 978-5-534-13043-0. – 288 с.

Павлодский, Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.А. Павлодский. – М.: Юридическая литература, 1978. – 104 с.

Рузанова, Е.В. Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта / Е.В. Рузанова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3(52). – С. 85–89.

Слесарев, В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В.Л. Слесарев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 167 с.

Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л.: изд-во Ленинградского университета, 1983. – 152 с.

Соломин, С.К. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности: Монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 140 с.

Соломин, С.К. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Закон. – 2014. – № 12. – С. 82–89.

Сычёва, М.А. Права застрахованных лиц в системе обязательного медицинского страхования / М.А. Сычёва // Вестник университета. – 2014. – № 21. – С. 314–317.

Толстова, И.А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт / И.А. Толстова // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 192–198.

Требую взыскания морального вреда за некачественное лечение, пациент должен доказать лишь факт своих страданий: Судебная практика // ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://www.garant.ru/news/1287023/>

Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из необходимой обороны / Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.

Хлюстов П. Компенсация морального вреда юридическому лицу – возможно ли это в России? / П. Хлюстов // Ваш партнёр-консультант. – 2016. – № 01(9617). – Текст: электронный. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/301869/>

Черепова, О.С. Возмещение и компенсация вреда, причинённого правомерными действиями правоохранительных органов / О.С. Черепова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1(13) – С. 122–126.

Шварц, Х.А. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х.А. Шварц. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 64 с.

Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

Шевченко, Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда / Г.Н. Шевченко // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 62–65.

Юнусов, А.А. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации / А.А. Юнусов, Р.В. Гаврилюк // Политика, государство и право. – 2014. – № 5. – Текст: электронный. – URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1670>

Юрконсультация: Возмещение ущерба лицом, застраховавшим свою ответственность / Д. Шилов // Российская газета. – 2011. – 07 декабря. – Текст электронный. – URL: <https://rg.ru/2011/12/07/zalili-yurist-anons.html>

Joaquín Sarrión Esteve. Consumer // Dictionary of Statutes within EU Law. The Individual Statutes as Pillar of European Union Integration / Editors: Antonio Bartolini, Roberto Cippitani, Valentina Colcelli (Eds.). – Springer Nature Switzerland AG, 2019. – Pp. 95–106.

Приложение А

(справочное)

Глоссарий

Вред – включает в себя любое умаление имущественных и неимущественных прав (убытки, состоящие из реального ущерба и упущенной выгоды, негативные последствия в сфере неимущественных прав, нематериальных благ).

Деликт – недозволенное действие, правонарушение, преступление, проступок.

Делинквент – лицо, причинившее вред, правонарушитель.

Источник повышенной опасности – объект, деятельность или состояние, при которых потенциально вредоносные свойства объектов приводятся в активное состояние его владельцем.

Казус – 1) случай, событие, которое наступает не в силу направленной на него воли лица, и поэтому не может быть предусмотрено при данных условиях; 2) случайное действие, которое (в отличие от умыслённого или неосторожного) имеет внешние признаки правонарушения, но лишено элемента вины и не влечёт ответственности; 3) отдельно взятое судебное дело или правовая ситуация.

Моральный вред – физические и/или нравственные страдания, которые могут выражаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

Регресс – право обратного требования. При регрессе должник в основном обязательстве становится в регрессном обязательстве кредитором. Например, при совместном причинении вреда сопричинители отвечают перед потерпевшим солидарно. Если же один из них возместит вред, то он становится кредитором по отношению к остальным сопричинителям, которые отвечают перед ним как долевыми должниками.

Суброгация – замена кредитора, когда к страховщику переходят права требования кредитора к должнику – делинквенту, ответственному за наступление страхового случая, т. е. страховщик заступает на место кредитора в обязательстве по возмещению вреда (полностью или в части).